

ПРИМЕЧАНИЯ

Настоящая антология включает избранные статьи, очерки, воспоминания о К. Н. Леонтьеве, появлявшиеся в газетной и журнальной периодике на протяжении 26 лет — с 1891 г., года кончины Леонтьева, до 1917 г., года крушения русской монархии. Помимо учебно-дидактических целей — дать студенту-гуманитарию спектр оценок К. Н. Леонтьева, составители преследовали и иную, исследовательскую, цель — проследить, как происходило знакомство русского общества с «одиноким мыслителем» в ту пору, когда подавляющее большинство интеллигенции по своему духу и чаяниям было чуждо и даже враждебно леонтьевским идеям. Антология, насколько это возможно в силу ее ограниченного объема, представляет отклики философов и публицистов различной идейной ориентации — от сторонников и последователей Леонтьева до его идейных антагонистов, от православных священников до людей, чуждых христианству. За пределами книги осталось множество публикаций, посвященных Леонтьеву, появившихся как в русской, так и в эмигрантской периодике. Второй том, в который предполагается включить две монографии, принадлежащие перу Н. А. Бердяева и Ю. П. Иваска, представителей разных поколений эмиграции, а также составленную Ю. П. Иваском наиболее полную на сегодняшний день леонтьевскую библиографию, частично восполнит эту лакуну.

Составители воздержались также от включения в данный том материалов из сборника «Памяти К. Н. Леонтьева», выпущенного в 1911 г. к 20-летию со дня смерти философа, рассчитывая со временем на репринтное переиздание этого значительного для интеллектуальной истории России литературного памятника и не имея возможности теперь во всей полноте реконструировать архивную историю его подготовки и публикации.

Статьи настоящей антологии публикуются, как правило, по их первым или прижизненным изданиям в авторских сборниках. Если статья печатается по первой ее публикации, то в примечаниях специальных оговорок не делается. В антологию включен ряд документов, публикуемых впервые: доклад В. В. Бородаевского «О религиозной правде Константина Леонтьева», в примечаниях — план К. Н. Леонтьева, который мог послужить наброском для статьи «Разные стороны учения Влад. Соловьева», неопубликованные фрагменты из письма К. Н. Леонтьева к И. И. Фуделю от 6–23 июля 1888 г. и др. В публикации текстов, в том числе и архивных, составители стремились к сохранению особенностей орфографии и пунктуации оригиналов в тех случаях, когда они не противоречат современным грамматическим нормам. Употребление прописных и строчных букв в названиях журналов и газет, общественных организаций, национальностей и племен,

прилагательных, образованных от имен собственных и названий государств, использование кавычек в названиях печатных изданий, а также некоторых сокращений приведено в соответствие с принятыми теперь нормами. Однако сохраняется авторское употребление прописных букв в терминах религиозного характера. Подчеркивания в леонтьевских рукописях традиционно передаются курсивом, двойные подчеркивания — жирным грифом.

Составители отказались от деления антологии на разделы, в которых тексты распределяются по отношению их авторов к творчеству Леонтьева или в зависимости от жанра — мемуарного или литературно-критического, и избрали принцип хронологической последовательности статей по мере их появления в печати. Когда, как в случае с воспоминаниями Г. И. Замаева, выход статьи отделен от ее написания большим промежутком времени, ее место в сборнике определяется приблизительным временем ее написания. Исключение делается для статьи В. В. Розанова «Эстетическое понимание истории», которая была начата еще при жизни К. Н. Леонтьева, но следует после двух откликов на его кончину.

Составители книги выражают искреннюю признательность Г. Б. Кремневу, оказавшему неоценимую помощь в работе над примечаниями и представившему ряд ценных материалов и сведений, а также В. Э. Молодякову и В. Г. Сукачу за бескорыстную помощь в работе над книгой.

Список сокращений

ВД	— «Варшавский дневник»
ВЕ	— «Вестник Европы»
ВЖ	— «Вопросы жизни»
ВФиП	— «Вопросы философии и психологии»
Гр.	— «Гражданин»
ЖМП	— «Журнал Московской Патриархии»
КО	— «Критическое обозрение»
ЛУ	— «Литературная учеба»
МВ	— «Московские ведомости»
НВр.	— «Новое время»
РВ	— «Русский вестник»
РМ	— «Русская мысль»
РО	— «Русское обозрение»
РФО	— «Религиозно-философское общество»
СС	— Собрание сочинений К. Леонтьева: В 9 т. М.: Изд. В. М. Саблина, 1912—1913.

Ю. Н. <Говоруха-Отрок>

Несколько слов по поводу кончины К. Н. Леонтьева

Впервые: МВ. 1891. 13 нояб. № 314. С. 2–3. Подписано псевдонимом Ю. Н.

Говоруха-Отрок Юрий Николаевич (псевд. Ю. Николаев, Ю. Н.; 1850—1896) — литературный критик, автор книг о Л. Н. Толстом, В. Г. Коро-

ленко, И. С. Тургеневе. В молодости был близок к народникам, четыре года провел в тюрьме. Поздний славянофил, последователь А. Григорьева, Н. Н. Страхова. В своей критике либерализма, западной цивилизации был близок Леонтьеву.

¹ *Амвросий*, старец, иеромонах (в миру — Александр Михайлович Гренков; 1812—1891) — духовный наставник К. Н. Леонтьева, благословивший его принять тайный монашеский постриг. Скончался 10 октября 1891 г. в Шамординском женском монастыре, за месяц до кончины Леонтьева. Леонтьев, узнав о кончине старца, писал А. А. Александрову из Сергиева Посада: «Весть о кончине о. Амвросия не застала меня врасплох: я давно уже приучил мою мысль к этой утрате. Он был слишком уже слаб, чтобы можно было надеяться на продолжение его жизни. Разумеется, ни один духовник уже не может мне заменить его. Будем так доживать наш грешный век!» (*Александров А. И. Памяти К. Н. Леонтьева. II. Письма К. Н. Леонтьева к Анатолию Александрову. Сергиев Посад, 1915. С. 121—122*). О. Амвросий причислен к лику святых Поместным собором Русской Православной Церкви в 1989 г.

² Книга К. Н. Леонтьева «Отец Климент Зедергольм, иеромонах Оптиной Пустыни» вышла в 1879 г. в РВ (XI—XII) и выдержала три книжных издания (1880, 1882, 1909).

³ Имеется в виду книга биолога, философа и публициста Н. Я. Данилевского (1822—1885) «Россия и Европа», в которой он с позиций, близких к славянофильству, предложил циклическую историсософскую концепцию, рассматривающую историю как зарождение, развитие и угасание относительно замкнутых культурно-исторических типов (он насчитывал их 10). Леонтьев считал себя последователем Данилевского, хотя и говорил, что к 1869 г., когда книга печаталась в журнале «Заря», он находился в ней подтверждение уже сложившегося у него мировоззрения. В отличие от Данилевского Леонтьев не был панславистом, т. е. не считал, что весь славянский мир являет собой нарождающийся культурный тип, способный противостоять дряхлеющему европеизму. Вопреки утверждению Говорухи-Отрока книга Данилевского вызвала оживленную полемику в обществе и высоко была оценена Ф. М. Достоевским, Н. Н. Страховым, А. Н. Майковым и др. «Оживленные толки по смерти ее автора» следует связывать с критикой Вл. С. Соловьева (Россия и Европа // ВЕ. 1888. № 2, 4), которой Леонтьев посвятил статью «Владимир Соловьев против Данилевского» (печаталась в 1888 г. в Гр., в серии статей «Записки отшельника»).

⁴ *Катков* Михаил Никифорович (1818—1887) — публицист, редактор МВ и РВ, сторонник охранительных мер в государственной политике; был важной фигурой в литературной и политической жизни России. Приверженец абсолютной монархической власти и личного служения монарху, он стоял вне идеологических группировок. Леонтьев сочувствовал политическим идеям Каткова, хотя принципиально расходился с ним в церковном вопросе: именно в церкви, а не в государственной власти видел Леонтьев основную силу противостояния европейскому прогрессу (его письмо к Губастову от 4 июля 1885 г. см.: РО. 1896. № 11. С. 443—444), в личном же отношении был к нему не расположен, о чем неоднократно писал своим друзьям.

⁵ Имеется в виду реферат Вл. С. Соловьева «О причинах упадка средневекового мирозерцания», читанный 19 октября 1891 г. на закрытом заседании Психологического общества в Москве. В нем Соловьев, говоря о социальной миссии христианства, высказал мысль, что Дух Христов может действовать в истории и через неверующего деятеля, особенно когда верующие изменяют ему, ибо смысл христианства в том, чтобы по истинам веры преобразовывать жизнь человечества (см.: *Соловьев В. С. Сочинения*: В 2 т. М., 1989. Т. 2. С. 354). Леонтьев внимательно следил за ходом полемики на страницах МВ (сохранились сделанные им вырезки статей Ю. Николаева, В. Грингмута, Н. Грота и др., датированные 24.10—3.11.1891, т. е. до начала смертельной болезни Леонтьева, — РГАЛИ, ф. 290, оп. 1, ед. хр. 114), упоминал этот реферат в «Письме о старчестве», опубликованном посмертно в РО (1894. № 8), был обескуражен соловьевским выступлением и готов был порвать с ним отношения, но скорая смерть не дала осуществиться разрыву.

⁶ *Ектения* — в православном богослужении: молитва всех присутствующих в храме, известная со II в., включающая ряд прошений о нуждах христианской жизни. Существуют четыре вида ектений: великая, малая, сугубая и просительная. Цитируемое возгласие входит в просительную ектению.

Вл. С. Соловьев

Памяти К. Н. Леонтьева

Впервые: РО. 1892. № 1.

Соловьев Владимир Сергеевич (1853—1900) — русский религиозный философ, критик, поэт; познакомившись с Леонтьевым в 1878 г., был связан с ним отношениями близкой дружбы, несмотря на усиливающееся с годами идейное расхождение, вызванное увлечением Соловьева идеей соединения церквей и сближением с либералами. Об их взаимных отношениях см.: *Фудель И., прот.* Константин Леонтьев и Владимир Соловьев в их взаимных отношениях // РМ. 1917. № 11–12; *Александров Анат.* Памяти В. С. Соловьева // НВр. 1900. № 8780; *свящ. К. Аггеев.* Христианство в его отношении к благоустроению земной жизни. Киев, 1909. С. 138–148; *Козырев А. Вл. Соловьев и К. Леонтьев: диалог в поисках «Русской звезды»* // Начала. 1992. № 2.

Публикуемая статья — один из первых журнальных откликов на смерть Леонтьева — легла затем в основу соловьевской статьи, написанной для Энциклопедического словаря Брокгауза—Ефрона в 1895 г.

Помимо опубликованных отзывов Леонтьева о Соловьеве существует тезисный план, который мог послужить наброском для статьи и был послан о. И. Фуделю в последние годы жизни Леонтьева. Учитывая его несомненный интерес для объективной характеристики отношений Леонтьева и Соловьева, публикуем его целиком по леонтьевской рукописи (РГАЛИ, ф. 290, оп. 2, ед. хр. 28, л. 1–1об.).

«*Разные стороны учения Влад. Соловьева; их надо различать.*

1. Его же догматические взгляды (*специальные*), которые нашим духовенством отвергаются. Напр<имер>: *особенное значение ап<остола> Петра и гор<ода> Рима; filioque и т. д.*

Сюда же можно отнести историческ<ие> его взгляды на разделение Церквей.

2. Его недоброжелательное *отношение к Патриархатам* Русскому и Восточным. Его грубое презрение к Св. Синоду и т. п.

<На полях рукописи приписка рукой Леонтьева, относящаяся к пунктам 1 и 2, выделенным фигурной скобкой:> не доказывает; грешно и грубо

3. *Теория развития* Церкви... (Весьма верно и неоспоримо, но *в Рим* еще не ведет.)

4. *Отрицание Русск<ой> культуры*. Возражение двояко: 1) весьма даже особые нравы и, в особ<енности>, государств<енный> строй — не исключают *религиозн<ого> единства* (Испания и Польша); 2) Русск<ой> культуры *нет* — один вопрос; Русск<ой> культуры особой *не нужно* и в будущем: другое дело. Что ее почти нет — можно согласиться, что ее не будет и по разреш<ении> *вост<очного> вопроса* — еще неизвестно. А нужна ли она или нет — дело опять другое.

5. Гуманитарность его *пресности и пошлости*. Евреи. Польша; глупые просто нападки на великих государств<енных> деятелей, кроме тех, которые *ему нужны* для его теории (Петр — хорош, а лорд Клейн <?> — позор и <1 прзбр> Муравьев) против войн и завоеваний. А если Царь и Папа согласились бы *лоском положить* всю рациональную демократию, он бы или должен признать Папу *погрешимым*, или возрадоваться?..

6. *Религиозн<ые> основы* прекрасны и, *кажется*, вовсе правильны... Впрочем, не решаю последнего.

7. *Объяс<ения> Ветхого Завета*. Удивительно хороши. Гениальны! О согласи же с учением св. отцов не берусь судить. В Оптиной судьи *невнимательны* и спросить не у кого... Мнения высших богословов не знаю.

8. В спорах *недобросовестен*... (Ярош).

9. Видимо, не богобоязнен и в самом деле вообразил себя помазанныком каким-то!

Все это надо отличить и разобрать.

К. Леонтьев».

В. В. Розанов

Эстетическое понимание истории

Впервые: РВ. 1892. № 1-3. Начиная со второго номера статья печаталась под заглавием «Теория исторического прогресса и упадка».

Розанов Василий Васильевич (1856—1919) — писатель, литературный критик, журналист. Его знакомство с Леонтьевым было заочным, но чрезвычайно значительным для Розанова. По свидетельству самого Розанова, Леонтьев узнал о его интересе к нему от Ю. Н. Говорухи-Отрока и прислал в Елец, где Розанов учительствовал в гимназии, свою книгу «Отец Климент Зедергольм», сопровождаемую письмом. Переписка между ними длилась 8 месяцев, до смерти Леонтьева. Розанов издал письма Леонтьева к нему в РВ за 1903 г., № 4, 5, предварив их вступительной статьей (с небольшими изменениями вошедшей в сб. «Памяти К. Н. Леонтьева» под заглавием «Неузнанный феномен») и сопроводив примечаниями.

Начало работы над статьей относится к зиме 1890/91 г., т. е. еще до начала переписки В. В. Розанова с К. Н. Леонтьевым. В мае 1891 г. Розанов пишет Леонтьеву: «Зимой у меня была начата статья о Вас (стр<аниц> 20), но прервал за совершенною невозможностью дальше писать по недосугу. Вспомните же, что я ежедневно даю в гимназии 5 уроков» [здесь и далее письма Розанова цитируются по ЛУ (1989. № 6. С. 127–138. Публ. Т. Померанской; С. 131)]. В ответном письме от 24 мая Леонтьев просит прислать ему написанное: «Очень интересно и *Вашу* статью прочесть. Не пришлете ли Вы мне ее в рукописи, как есть? Это было бы мне *большим* утешением в моем одиночестве» (здесь и далее письма Леонтьева цитируются по Приложению к изданию: *Корольков А. А. Пророчества Константина Леонтьева*. СПб., 1991. С. 142). Розанов отсылает Леонтьеву часть статьи, соответствующую первым шести параграфам, напечатанным уже после смерти Леонтьева в январском номере РВ. В письме от 13 июня на отдельных листах Леонтьев посылает Розанову свои «Примечания» к его статье (см.: *Корольков А. А. Пророчества...*, с. 160–168), в которых в целом высоко оценивает розановскую работу: «Быть может, и я *наконец-то, встретивши Вас*, буду иметь возможность сказать: “Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыка”» (с. 168). Летом 1891 г. Розанов пишет четыре воскресных фельетона для МВ, вместо находящегося в отъезде Ю. Н. Говорухи-Отрока. В июльском письме Леонтьеву он сообщает: «Не удручайтесь, а будьте веселы: вот Вы еще и не думали, а один из фельетонов (4-й) в “Моск<овские> ведом<ости>” я написал специально о Вас. Не знаю, пройдет ли, кажется, нет причин не пройти. Статью о Вас также могу кончить гораздо скорее — в сентябре, в октябре. Боюсь только, не будет <ли> конец вялеле начал» (с. 134). Статья Розанова «Европейская культура и наше отношение к ней» с разбором взглядов Леонтьева выходит в МВ 16 августа, в № 225, и является единственным розановским печатным откликом на сочинения Леонтьева при его жизни. Выход статьи практически совпал с принятием Леонтьевым тайного пострига. В письме к о. И. Фуделю от 5 сентября 1891 г. он пишет: «Теперь 1891-й. И что же? Опять несколько поворотных пунктов разом. Во-первых, 18 августа совершилось надо мною то, о чем я Вам говорил; с семьей я во всяком месте решил жить врозь; 16 августа появилась та статья Розанова, которая Вас так утешила (она и меня до того успокоила, что московские друзья, не зная другой причины (той!), заключили во мне что-то особенно благодушное и приписали все этой статье)» (*Леонтьев К. Избранные письма. 1854—1891*. СПб., 1993. С. 592). Опубликовав статью о Леонтьеве в МВ, Розанов возобновляет работу над большой статьей для РВ. В письме, написанном, вероятно, в начале августа, он сообщает: «За продолжение статьи о Вас примусь 20 августа или с 1 сентября, как только переберусь в Белый и устроюсь там на квартире» (с. 136). В следующем письме, в середине сентября, делясь впечатлениями от прочтения тетради Леонтьева с вырезками его статей из недавней периодики, Розанов пишет: «Кончил чтение Ваших статей (будущий 3-й т. «Востока») — множество превосходных, и если бы можно было мне его продержатъ еще месяц или 1 1/2 у себя. Статья о Вас (написано 42 стр.) будет, кажется, очень большая, вроде статьи о Достоевском. Теперь пишу (и с большим увлечением) о разнице в поэтическом складе древнего, античного государства и нового, христианского. Вообще по мысли она будет очень содержательна. Хочется очень взять кой-какие выписки из будуще-

го 3-го тома “Востока”, и для того я прошу позволения поддержать» (с. 137). В последнем письме, отправленном Леонтьеву после 18 октября, находится еще одно указание на продолжающуюся работу: «На стр. 57, которую пишу сейчас, — я Вас приравнял к Ньютону, его яблоку и закону притяжения, приравнял, повторив после 57 стр. рассуждения Ваши слова: “Если же дело идет к победе болезни — упрощается картина организма”. И знаете, клянусь Вам, я ни йоты не преувеличиваю: вот что говорит Вам человек чистосердечный, *во все время писания своего я чувствую своим ясным и точным умом*, что Вы великий человек, в самом простом, но и полном значении слова. Невозможно, чтобы и Вы этого не чувствовали, и тогда — зачем сумрак? Что не были признаны? да кто же вовремя был признан и понят, кроме пошляков? Прощайте, потому что некогда, я прервал работу и сейчас опять к ней» (с. 137). Указанное Розановым сравнение находится в 11-м параграфе статьи, увидевшем свет в мартовском номере РВ, следовательно, еще при жизни Леонтьева была написана большая часть розановской работы, по крайней мере 2/3 ее. История с путаницей в названии статьи раскрывается из письма Леонтьеву от 13 августа 1891 г. и комментария Розанова к нему. Принимая первоначальное название статьи, Леонтьев замечал, что с практической стороны оно невыгодно: «Именно такое-то указание на *сущность* моего взгляда может компрометировать его в глазах нынешних читателей» (Корольков А. А. Пророчества..., с. 174). Розанов поясняет: «Под влиянием этого соображения Л-ва, практически довольно основательного, я написал редактору “Русск<ого> вестн<ика>” 1892 г. (когда печаталась статья) переменить заглавие “Эстетическое понимание истории” на другое: “Теория исторического прогресса и упадка”. Но письмо мое (из г. Белого) было получено в Петербурге, когда уже появилась январская часть моей статьи *под первым заглавием*; тогда редактор вторую, февральскую, часть выпустил *под вторым заглавием*. Не помню, под которым заглавием вышла мартовская часть, но только эта путаница с заглавиями все равно вредна и смешна» (там же, с. 174–175). Учитывая первоначальный замысел Розанова и согласие с ним Леонтьева, в данной публикации восстановлен общий первоначальный заголовок для всех разделов статьи.

Статья «Эстетическое понимание истории» стоит в одном ряду с предшествующими работами В. В. Розанова «Место христианства в истории» (1888), «Легенда о великом инквизиторе Ф. М. Достоевского. Опыт критического изложения» (1891) не только по величине своего объема, но и по содержанию в них собственно-розановских проблем, волновавших его в то время — соотношение семитического и арийского начал в истории, различие христианской и языческой государственности. Влияние К. Н. Леонтьева на личность и мировоззрение В. В. Розанова было огромным, и он, полемизируя по отдельным вопросам (например, о понимании византизма в русской истории) с Леонтьевым, в целом не отличает свою позицию от позиции учителя, стоит в тени Леонтьева, что будет не характерно для его более поздних статей о нем (см., например, предисловие к письмам Леонтьева «Неузнанный феномен» или статью «О Константине Леонтьеве», включенную в данный сборник). Розанов сам признает в одном из своих писем К. Н. Леонтьеву его влияние на свое религиозное мировоззрение: «Должен предварительно сказать в объяснение, что православным я стал лишь недавно... все это скрепилось и уяснилось *в идее* через Ваши слова: что такое христианство без православия (или другой формы), что такое

православие *без византийских форм* и пр. Вообще раньше я был абстрактно религиозен — к православию относился даже недружелюбно (тогда и писалось «Место»). Теперь не то...» (с. 136).

¹ Эпиграф — из первых строк работы «Племенная политика как орудие всемирной революции. Письма к о. И. Фуделю» (1888), при жизни Леонтьева опубликованной под заглавием «Национальная политика как орудие всемирной революции» (отд. изд. — М., 1889). См.: *Леонтьев К. Н.* Избранное. М., 1993. С. 307.

² Розанов ссылается на издание «Биография, письма и заметки из записной книжки Ф. М. Достоевского» с портретом Ф. М. Достоевского и приложениями (*Достоевский Ф. М.* Полн. собр. соч. СПб., 1883. Т. 1), вышедшее под редакцией Н. Н. Страхова. Привожу запись, сделанную Достоевским, по всей видимости в 1880 г., по поводу опубликованной в «Варшавском дневнике» (№ 162, 169, 173) статьи «О всемирной любви: По поводу речи Ф. М. Достоевского на Пушкинском празднике»:

«В этой идее есть нечто безрассудное и нечестивое.

Леонтьеву. (Не стоит добра желать миру, ибо сказано, что он погибнет.)

Сверх того, чрезвычайно удобная идея для домашнего обихода: уж коль все обречены, так чего же стараться, чего любить добро делать? Живи в свое пузо. (Живи впредь спокойно в одно свое пузо.)

После «Дневника» и речи в Москве:

Тут, кроме несогласия в идеях, было, сверх того, нечто ко мне завистливое. Да едва ли не единое это и было. Разумеется, нельзя требовать, чтобы г. Леонтьев сознался в этом печатно. Но пусть этот публицист спросит самого себя наедине с своею совестью и сознается сам себе; и этого довольно. (Для порядочного человека и сего довольно.)

Г-н Леонтьев продолжает извергать на меня (свои зависти) свою завистливую брань. Но что же я ему могу отвечать? Ничему такому не могу ответить, кроме того, что ответил в прошлом № «Дневника».

³ *Кохановская* (Соханская) Надежда Степановна (1823—1884) — прозаик, близкая к славянофильскому направлению, пытавшаяся осуществить свои идеи о селе и религиозной общине на практике. Ее высоко ценили А. С. Хомяков и И. С. Аксаков, с последним она долгие годы состояла в дружеской переписке.

Тур Евгения [Салиас де Турнемир (Сухово-Кобылина) Евгения Васильевна; 1815—1892] — русская писательница, в последние годы жизни писала историческую прозу для детей.

Марко Вовчок (псевд.; урод. Вилинская Мария Александровна; 1833—1907) — украинская писательница, автор рассказов и повестей на темы русского и украинского народного быта. Леонтьев отозвался рецензией в «Отечественных записках» (1861. № 3) на ее книгу «Рассказы из народного русского быта» (М., 1859).

⁴ *Бронхиальное дыхание (франц.)*.

⁵ Правильно «персть», т. е. земля, из которой созданы твари. Восходит к образному строю Псалмов, например: «...отымеши дух их, и исчезнут, и в персть свою обратятся» (Пс. 104, 29).

⁶ Анализу арийского и семитического духа племен Розанов посвящает работу «Место христианства в истории» (отд. изд. — М., 1890), которая была также напечатана в январском номере РВ за 1890 г.

⁷ *Геродот* (ок. 484—425 до н. э.) — греческий историк из Галикарнаса, получивший от Цицерона прозвание «отца истории». Много путешествовал и в середине 40-х гг. жил в Афинах, где его и мог слушать Фукидид. Автор «Изложения событий».

Фукидид (ок. 460—396 до н. э.) — афинский историк, автор «Истории Пелопонесской войны». Одно время был приближен к Периклу, характеристике которого дал в своей истории (II, 65), но последние 20 лет жизни провел в изгнании. Его считают основателем прагматической, объективистской историографии в противовес Геродоту, чья история описательна и субъективна, отличается изяществом литературной формы.

⁸ Софокл имел двух сыновей — Иофонта от своей жены Никостраты и внебрачного — Аристона. Иофонт также был трагиком и, завидуя отцу, обвинял его в безумии, выдавая его драмы за свои, был холоден и многословен. (См.: Жизнеописание Софокла. Античные свидетельства о жизни и творчестве Софокла // Софокл. Драмы. М., 1990. С. 441, 443).

⁹ *Алкивиад* (ок. 450—404 до н. э.) — афинский полководец и государственный деятель, был одно время любимым учеником Сократа, Платон вывел его в «Пире» и назвал его именем два диалога. Его красота и знатность привлекали к нему множество друзей. После смерти своего дяди Перикла Алкивиад разжигает начавшую было затихать афино-спартанскую распрю, проводя политику изоляции Спарты. В 415 г. Алкивиад — один из организаторов и полководцев похода на Сицилию. В ночь перед походом были опрокинуты все гермы (священные статуи бога Гермеса) в Афинах, и подозрение пало на Алкивиада. Призванный из похода на суд по обвинению в осквернении элевсинских таинств, он бежал к спартанцам. (Эта история подробно описана Плутархом в «Сравнительных жизнеописаниях».) Розанов неоднократно сравнивал К. Н. Леонтьева с Алкивиадом: «Рассматривая по смерти этого монаха его библиотеку, я увидел толстый том с надписью: “Alcibiade” — французская монография о знаменитом афиняnine. Такого выражения афинизма (употреблю необыкновенный термин), шумных “агора” афинян, страстной борьбы партий и чудного эллинского “на ты” к богам и людям — этого я никогда еще не видел ни у кого, как у Леонтьева... Он был в точности как бы вернувшимся с азиатских берегов Алкивиадом, которого не догнали стрелы врагов, когда он выбежал из зажженного дома возлюбленной» (Розанов В. В. Неузнанный феномен // Сочинения. М., 1990. С. 207).

¹⁰ *Ормузд* — «доброе» божество дуалистической религии древних персов, в Авесте — Агурамазда («мудрый Бог»). Противоположное Ормузду злоторное начало — Ангро-майньюс, или Ариман.

¹¹ *Леонид* — царь Спарты в 488—480 гг. до н. э., защищавший от персов проход у Фермопил и героически погибший вместе с войском.

¹² *Экклесия* — народное собрание в греческих полисах, обладавшее верховной властью и включавшее всех свободных граждан полиса.

Буле — совет, которому поручалось ведение важнейших политических дел.

¹³ *Лациум* — древняя равнинная область в средней Италии, заселенная племенем латинов и сравнительно поздно подпавшая под власть Рима: древний Лациум (от Тибра до Цирцейского мыса) заключил с ним союз в 493 г. до н. э., а новый — был захвачен римлянами в 314 г. до н. э.

¹⁴ *Теодолinda* (?—628) — лангобардская королева, содействовавшая установлению мира между лангобардами-арианами и римско-католической церковью.

Альфред Великий (Английский; 849—901) — король Англии, произведший административную и судебную реформу, покровитель наук и образования, переводил «Утешение философией» Боэция.

¹⁵ *Агора*, рыночная площадь (*греч.*) — площадь, на которой проводились народные собрания, центр городской общественной жизни в Древней Греции.

¹⁶ Где приобретение — там и выгода (*лат.*).

¹⁷ *Академия*, *Лицей* и *Стоя* — философские школы в Древней Греции, основанные Платоном, Аристотелем и Зеноном Киттийским (стоиком).

¹⁸ *Великая хартия вольностей* (*лат.*) — основа конституционного государства в Великобритании; принята в 1215 г. королем Иоанном Безземельным по требованию английских баронов, отменяла злоупотребления феодалными правами.

Habeas Corpus («Пусть ты имеешь неприкосновенность» — *лат.*) — начальные слова закона о неприкосновенности личности, принятого английским парламентом в 1679 г.

Билль о правах — парламентский акт, увенчавший собой английскую революцию 1688 г., один из актов конституционно-правовой системы Великобритании.

¹⁹ *Комиций* — народное собрание в Римской республике.

Герусия — совет старейших, высший государственный орган в Спарте.

²⁰ Человек есть животное политическое (общественное) (*греч.*) — слова принадлежат Аристотелю. (См.: *Аристотель*. Политика, 1253а, 2—10 // Сочинения: В 4 т. М., 1984. Т. 4. С. 382).

²¹ *Козимо Медичи* (Старый; 1389—1464) — государственный деятель эпохи Возрождения, основатель могущества фамилии Медичи, превративший Флорентийскую республику в монархию. При нем была основана Флорентийская академия. *Лоренцо Медичи* (1448—1492) — внук Козимо и продолжатель его политики, заключивший союз Флоренции с Венецией и Миланом и нейтрализовавший вражду папы, покровитель искусств и писатель.

²² *Фернейский мудрец* — имеется в виду французский философ-просветитель Вольтер (псевд.; наст. имя и фамилия Франсуа Мари Аруэ; 1694—1778), поселившийся в замке Фернэ близ Женевы, на границе Франции и Швейцарии, после запрета французского правительства въезжать в Париж и покинувший Фернэ только перед смертью.

²³ *Эразм Роттердамский* (1467—1536) — один из наиболее выдающихся гуманистов эпохи Возрождения, автор «Похвалы Глупости», полемизировавший с Лютером по вопросу о свободе воли и предопределении.

Ульрих фон Гуттен (1488—1523) — германский писатель-гуманист, принявший сторону Лютера в его борьбе с Римом.

²⁴ *Гумбольдт* Вильгельм Фридрих фон (1767—1835) — лингвист и прусский политический деятель, друг Шиллера и Гете. *Гумбольдт* Александр Фридрих фон (1769—1859) — младший брат Вильгельма фон Гумбольдта, натуралист, путешественник, основатель ботанической географии.

²⁵ *Нибур* Бартольд Георг (1776—1831) — немецкий историк Рима и Византии, его «Рассказы о греческих героях» были переведены на русский язык в XIX в. и пользовались популярностью в России.

²⁶ *Эвклид* (315—255 до н. э.) — великий математик древнего мира, основавший школу в Александрии. Его «Элементы геометрии» были одной из основ античной образованности и комментировались неоплатоником Проклом.

²⁷ *Зороастр* (Заратустра) — основатель религии древних иранцев, маг и прорицатель, живший не позже 1000 лет до н. э.

²⁸ *Кавур* (1810—1861) — итальянский государственный деятель, первый министр в 1852—1859 и 1860—1861 гг., способствовавший воцарению Виктора-Эммануила. *Виктор-Эммануил* (1820—1878) — старший сын и преемник итальянского короля Карла Альберта Сардинского, с 1861 г. король Италии, заключивший тройственный союз между Италией, Австрией и Францией.

²⁹ *Возня, суматоха* (франц.).

³⁰ *Нищие, босяки* (итал.) — в XVII—XIX вв. деклассированные люмпены в южной Италии.

³¹ В окончательной редакции эта цитата вошла в «Былое и думы». (См.: *Герцен А. И.* Былое и думы. М., 1983. Т. III, ч. VIII, гл. II. С. 445-452).

³² *Ареопаг* — холм в Афинах, передавший свое название заседавшему там суду.

Эфоры — пять высших должностных лиц в Спарте, избиравшихся сроком на один год полноправными спартанцами и обладавших широкими полномочиями в управлении, надзоре и судопроизводстве.

³³ *Иов* 1:21.

³⁴ *Марий Гай* (156—86 до н. э.) — римский полководец и консул, проведший в 105 г. военную реформу, завершившую переход от ополчения к профессиональной армии.

Демосфен (384—322 до н. э.) — афинский оратор и политический деятель, идейный вождь в борьбе против Филиппа Македонского.

Тибериий Семпроний Гракх (162—133 до н. э.) и *Гай Семпроний Гракх* (153—121 до н. э.) — римские народные трибуны, ориентировавшиеся на крестьянство. Пытались провести аграрную и судебную реформы, но потерпели неудачу. Пользовались признанием в поздней республике и в эпоху Римской империи.

³⁵ *Св. Андрей Боголюбский* (1110—1174) — сын Юрия Долгорукого, утвердивший в 1155 г. великокняжеский престол во Владимире-на-Клязьме и перенесший из Киева греческий образ Богородицы. Расширил Владимир и основал город Боголюбово. В 1157 г. после смерти отца Владимир и Суздаль признали его государем. Боголюбский образ Пресвятой Богородицы находится теперь во Владимире в Княгининском монастыре, его празднование — 18 июня.

³⁶ *Формальная причина и действующая причина* (лат.). По Аристотелю, всякая вещь обладает четырьмя причинами — материальной, формальной, действующей и целевой. (См.: *Аристотель.* Метафизика, 1013а, 24—35 // Сочинения: В 4 т. М., 1975. Т. 1. С. 146).

³⁷ Цитируется незаконченное стихотворение М. Ю. Лермонтова «На буйном пиршестве задумчив он сидел...» (1839), посвященное французскому писателю-мистика Жаксу Казотту (1719—1792), казненному за несочувствие революции. На обеде у знатного вельможи Казотт якобы предсказал каждому из присутствующих, что его ожидает в недалеком будущем. У Лермонтова — «И помню я, исполнены печали...» (*Лермонтов М. Ю. Собр. соч.: В 4 т. М., 1969. Т. 1. С. 295—296.*)

С. Н. Трубецкой

Разочарованный славянофил

Впервые: ВЕ. 1892. Окт. С. 772—810.

Трубецкой Сергей Николаевич (1862—1905) — русский религиозный философ, приверженец «конкретного идеализма», последователь Вл. Соловьева, автор работ по истории античной философии: «Метафизика в Древней Греции» (1889), «Учение о Логосе в его истории» (1900) и др. По политическим взглядам — сторонник конституционной монархии. В 1905 г. стал первым выборным ректором Московского университета. В данной статье произведения К. Н. Леонтьева цитируются им по изданиям: Восток, Россия и славянство. М., 1885—1886. Т. 1—2; Национальная политика как орудие всемирной революции. М., 1889.

¹ «Варшавский дневник» — русская официальная газета в Царстве Польском; ее редактор князь Н. Голицын предложил Леонтьеву стать его помощником, и Леонтьев сотрудничал в ней с января по апрель 1880 г., живя в это время в Варшаве, опубликовал там более 40 статей и заметок. В консервативной газете «Гражданин» (редактор — кн. В. П. Мещерский) Леонтьев сотрудничал с 1882 г., и все его основные политические сочинения последних лет жизни были опубликованы там. Ранее эту газету редактировал и публиковал в ней свой «Дневник писателя» Ф. М. Достоевский.

² Ужасное дитя (*франц.*).

³ Сходную оценку дал П. Н. Милюков в статье «Разложение славянофильства» (ВФиП. 1893. № 5), посвященной Данилевскому, Леонтьеву и Соловьеву. По оценке Н. А. Бердяева, статьи С. Трубецкого и П. Милюкова «представляют типически либеральный и малоинтересный подход к Леонтьеву» (см. кн.: Н. А. Бердяев о русской философии. В 2 т. Изд-во Уральского ун-та, 1991. Т. 2. С. 284).

⁴ Развитие истории, по Гегелю, линейно и включает в себя проявление объективного духа в современном буржуазном государстве и гражданском обществе, прогресс в осознании свободы всеми его членами. Социальные учения ранних славянофилов, особенно К. С. Аксакова, Ю. Ф. Самарина, включали в себя элементы буржуазного либерализма, на котором строится гегелевское учение о гражданском обществе, требования гражданских свобод [см., например, «Записку о внутреннем состоянии России» К. С. Аксакова (1855)].

⁵ Имеется в виду брошюра Леонтьева «Наши новые христиане» (1882), в которой он обвинил Л. Н. Толстого и Ф. М. Достоевского в проповеди «розового христианства» и в забвении страха Божьего.

⁶ Здесь дважды цитируется Вл. С. Соловьев. Сначала «Предисловие ко 2-му изданию “Национального вопроса в России”» (Вып. 1. 1883—1888) (*Соловьев В. С. Собр. соч. 2-е изд. М., 1913. Т. 5. С. 4–5*), затем заключительные строки речи «Русская идея», прочитанной по-французски в Париже в 1888 г.: «И в том, что эта идея не имеет в себе ничего исключительно и партикуляристического, что она представляет лишь новый аспект самой христианской идеи, что для осуществления этого национального призвания нам не нужно действовать против других наций, но с ними и для них, — в этом лежит великое доказательство, что эта идея есть идея истинная. Ибо истина есть лишь форма Добра, а Добру неведома зависть» (пер. с франц. Г. А. Рачинского) (*Соловьев В. С. Сочинения: В 2 т. М., 1989. Т. 2. С. 246*).

⁷ Лавочкины (*франц.*).

⁸ Имеется в виду естественно-научная сторона деятельности Н. Я. Данилевского (он автор книги «Дарвинизм. Критическое исследование». В 2 т. СПб., 1885—1889) и медицинское образование К. Н. Леонтьева (за год до окончания медицинского факультета Московского университета он поступил на военно-медицинскую службу и отправился на Крымскую войну военным врачом).

⁹ Личный союз (*франц.*).

¹⁰ Условие существования (*франц.*).

¹¹ Розовая вода (*франц.*).

¹² *Филарет*, митрополит (в миру — Василий Михайлович Дроздов; 1783—1867) — крупный церковный и общественный деятель; составлял манифест 1861 г. об освобождении крестьян, автор ряда трудов по церковной истории и церковному управлению.

¹³ *Гартман* Эдуард фон (1842—1906) — немецкий философ, последователь А. Шопенгауэра, приверженец философии пессимизма; считал, что Вселенная идет к своему уничтожению путем осознания ее неразумия и нецелесообразности. Леонтьев неоднократно ссылается на фон Гартмана: см., например, ссылку на книгу «История и основание пессимизма» (СС VII, 236–243). На разборе взглядов фон Гартмана останавливался и Вл. С. Соловьев в своей магистерской диссертации «Кризис западной философии. Против позитивистов» (1874).

¹⁴ Мертвая голова (*лат.*).

Свящ. И. Фудель

Культурный идеал К. Н. Леонтьева

Впервые: РО. 1895. Янв. С. 257–280.

Фудель Иосиф Иванович (1864—1918) — православный священник, публицист, издатель сочинений К. Н. Леонтьева. Окончил юридический факультет Московского университета и, прослужив несколько лет в московском окружном суде, по благословению старца Амвросия бросил службу и был рукоположен священником в Белосток, вопреки воле его родителей (его мать была польской католичкой, а отец — православным немцем). С Леонтьевым познакомился в 1887 г.; сохранились письма Леонтьева к нему,

большей частью неизданные. В 1892 г. был переведен в Москву священником Бутырской тюрьмы, а с 1908 г. — священник в храме Николая Явленного на Арбате. Издавал Собрание сочинений Леонтьева, но не завершил издание из-за финансовых неурядиц издательства. По утверждению его сына С. Фуделя, он «до конца жизни оставался больше “ранним славянофилом”, чем “леонтьевцем”» (*Фудель Сергей*. Воспоминания // Новый мир. 1991. № 3. С. 194). Помимо публикуемых в данном сборнике трех статей свящ. И. И. Фуделя, ему принадлежит авторство следующих статей: К вопросу о «национальном» // МВ. 1890. 13 окт.; Преемство от отцов // Благовест. 1890. 15 окт.; Самообман и ошибки // МВ. 1890. 23 окт.; <Рец. на:> К. Н. Леонтьев «О романах гр. Л. Н. Толстого» // МВ. 1911. 28 апр.; Восточный вопрос (Памяти К. Н. Леонтьева) // МВ. 1911. 12 нояб.; Сочинения К. Н. Леонтьева // МВ. 1912. 24 апр.; О сочинениях К. Н. Леонтьева // НВр. 1913. № 13239.

Статья «Культурный идеал К. Н. Леонтьева» републикована с комментариями Е. В. Ивановой: ЛУ. 1992. № 1–3. С. 160–171.

Значительную часть статьи занимают цитаты из письма Леонтьева И. Фуделю от 6–23 июля 1888 г., написанного в Оптиной пустыни. Отец И. Фудель дважды пространно цитировал его [второй раз — в брошюре «К. Леонтьев о Владимире Соловьеве и эстетике жизни» (М., 1912)], но полностью оно опубликовано не было. Приведем в примечаниях к нашей публикации некоторые важные пропущенные места. Текст фрагментов из письма К. Н. Леонтьева был любезно предоставлен составителям исследователем леонтьевского творчества Г. Б. Кремневым.

¹ Далее в тексте следует: «Данилевский несравненно определеннее их выразил, что *сущность* этого учения не любовь к славянам, а любовь к славянскому, не западному, не подражательному; и цель этих стремлений не простой политический панславизм, на манер объединения итальянцев и немцев, а создание более или менее *самобытного культурного типа*. От себя, если хотите, прибавлю, кстати, что настоящий культурно-славянский идеал...» <л. 2> (далее см. во второй половине статьи, с. 170).

² К этому месту Леонтьев сделал отдельное примечание, вынесенное в конец письма, озаглавленное «О Герцене и об эстетике жизни». Частично о. И. Фудель включил его в статью (см. с. 176: «В третьем дополненном издании...»; см. также прим. 7).

³ Выпущен следующий фрагмент: «(Теперь есть, конечно, поворот к лучшему, хоть бы в лице юношей, подобных вам и вашим единомышленникам; однако возьмите живой пример — Парижскую выставку 89 года. Правительство *по принципу* отказалось от официального участия; а наши гнусные “экспоненты” суются туда, как ни в чем не бывало. Я уверен, что и я, и вы, и И. И. Кристи, и кой-кто другой, у кого есть *настоящее* русское чувство, на эту выставку бы не повезли наш товар. И т. п. и т. п...)» Еще параллель: Катков после 1 марта 81 г. был против *Земского Собора*; и его друг Н. А. Любимов написал противу этого очень хорошую книгу («Против течения, *Варфоломея Кочнева*»). Они справедливо опасались, что и у нас (подобно Франции 89 года, XVIII века) *революция* посредством Земского Собора *станет на легальную почву*. И тогда — прощай, Россия!.. Аксаков, его партия — хотели З<емского> Собора; они даже во всех *весьма европейских новшествах* покойного Государя Алекс<андра> II видели по-

чему-то “дух благочестивых древних Царей”. Но видеть этот дух в “реформах” — это все равно, что на почве *бытовой* считать *бороду* делом русским. Борода с *кафтаном цветным* — да; борода — с *пиджаком* — это Франция XIX века. Местные вольности, земские соборы и т. п. при крепком *сословном строе*, при *крепостном праве*, при *боярстве* или *дворянстве*, при силе Патриаршества и монастырей, при простой до грубости вере в *мистические* и *обрядовые* стороны Православия дадут, конечно, более национальных плодов, чем неограниченное действие Петербургской централизации. Но и сама Петерб^{ургская}> централизация спасительнее для всего: для величия государства, для безопасности, даже для религии и для поэзии, — чем <политическое?> *смешение, беессловное земство*; чем слишком свободное, вовсе не религиозное, эгалитарное, капиталистическое и б<ольшей> часть<ую> *вполне по внутренним вкусам* европейское общество» <л. 14–16>.

⁴ Далее следует самый большой выпущенный фрагмент письма: «Катков был не прав и революционен (*бессознательно*) лишь там, где он близок к славянофилам: например в вопросах *панславистических* вообще, а в *особенности* в вопросе *церковно-болгарском*. Здесь и Аксаков, и Катков *одинаково* на ложной дороге. Когда касается до политического панславизма и до авторитета греческих патриархий, то надо и того и другого бросить и осудить строго. Здесь *Т. И. Филиппов* (книга «*Современн<ые> церковн<ые> вопросы*») *абсолютный* авторитет; и, прибавлю, полезны многие мои статьи. Во всем другом полезно, оставаясь верным общей надежде славянофилов на *особый* культурно-славянский тип, проверять их и *Катковым*... Итак, *Данилевский* — ясная научная основа, не столько славянофильская, сколько *культурофильская*; *Герцен* — эстетика мировоззрения и надежда на *православно-русскую жизнь даже при личном безверии*; Катков — *государственность, сословность, бесцеремонность* в политике... *Филиппов* — *настоящая церковность, особенно по вопросу о вселенском* (пока греческом) *Патриархате*, которого сила и будущность тесно связаны с силой и будущностью России.

О *Влад<имире> Соловьеве*. — В этом великом русском мыслителе надо различать две стороны: положительную — *проповедь примирения Церквей* и отрицательную — *противу возможности русской особой культуры*. И в этом отрицании опять надо различать две половины: *общее* отвержение теории *культурных типов* и частное убеждение, что Россия не в силах дать нового культурного типа. *Теорию культурных типов* Влад. Соловьеву опровергнуть не удалось. Разнообразия и преемственной смены культур *фактически* отвергнуть нельзя. Можно только исправить Данилевского в частностях (так, напр<имер>, *я напомнил*, что Данилев<ский> *забыл о византийской культуре*). Теория культур<ных> типов до того верна и ясна, что без ее разъяснения славянофильство все представлялось бы какой-то смутной и приятной мечтой, не имеющей реальных оснований. Но может ли именно славянство настолько обособиться культурно от Европы, чтобы заслужить в будущем название *особого* типа, это, конечно, вопрос; здесь, как это ни *обидно для нас*, возможно сомнение. *Действительное* существован<ие> культурных типов *я знаю*; в русско-славянскую культуру *я только верю*, но и то не слишком безусловно. И так как эта вера *не религиозная, не догматическая, не обязательная для спасения моей души*, а историческая — патриотическая, то я мои сомнения не обязан считать

грехом или искушением врага. Здесь удерживающий страх Божий не у места. Сомнения тут невольны и даже отчасти полезны: ибо если очень много в нашей жизни данных для оправдания надежд — Хомякова, Данилевского, Страхова и моих, то много, к сожалению, и таких у нас явлений, которые оправдывают отрицания Влад. Соловьева (извините, что перечислять здесь я ни тех ни других не стану). Это о *русской* культуре; о *призвании* к бытовому и внутреннеполитическому своеобразию; что касается до *другого* призвания России, *исключительно религиозного* — статья и орудием, и почвой примирения Церквей, как желает и надеется Влад. Соловьев, то над этим нельзя не задуматься! Это исключительное и одностороннее призвание (в глазах **именно** верующего человека) *до того*, должно быть, *высоко*, что приходит естественное сомнение, *не* <личный?> *грех* ли даже будет препятствовать этому, если бы в русском обществе оказалась бы когда-нибудь к соединению с Римом действительная склонность. Сказать, что это решительно и никогда *невозможно*, было бы большой ошибкой. Так, я полагаю, *должен даже* думать всякий истинно верующий православленный человек. Откровенно Вам сознаюсь, что мне до знакомства с Соловьевым и *в голову это не приходило*.

Всякий человек, как бы он ни был самобытен и способен, должен (*особенно в начале* жизни *NB, NB*) подчиняться разным влияниям. И я приблизительно до 30–35 лет сперва, с одной стороны, Ж. Занд и Белинскому, с другой — медицинскому материализму; потом отчасти Герцену, отчасти Хомякову и некоторым иностранцам (Дж. Ст. Миллю, напр<имер>). К 35 годам у меня уже выработалась и своя ясная система мировоззрения общего, и картина патриотических надежд. С тех пор *глубокого*, широкого влияния на меня уже никто не имел. Книгу Данилевского (в 69 году, когда мне было уже 38 лет) я *приветствовал* только как хорошее оправдание моих собственных (не выраженных еще в печати) мыслей. На Каткова и Ивана Аксакова я уже тогда стал смотреть только как на временно полезные орудия для *нашего с Данилевским идеала*. Они оба не удовлетворяли меня, но *оба* были *мне нужны* как прекрасные “суррогаты”. И Данилевского я скоро (в 70-х годах) по-своему перерос (я понял, напр<имер>, что он во многом еще бессознательно *либерален*); перерос я, конечно, в моих собственных глазах, во внутреннем процессе моей мысли; перерос ли я его в *печатном выражении их*, этого не берусь судить, разумеется. Так было до 80-х годов, до *50-летнего возраста*. И вот — с 83–84 года — встретился человек молодой, которому я впервые с 30 лет уступил (не из практических личных соображений, а в том смысле, что *безусловное почитание нашего с Данилевским идеала* впервые у меня внутренне поколебалось!).

Я впервые спросил себя так:

“Веруя в Св<ятую> Апост<ольскую> Церковь, заботясь по мере сил о спасении души своей, имеет ли <право> Правосла<вный> Христианин противиться предлагаемому Соловьевым пути соединения Св<ятых> Божиих Церквей только из-за желания видеть свою отчизну и свое племя весьма оригинальным и в этой оригинальности — великим?” И ответил сам себе: “Нет, не имеет!”

Но, с другой стороны, я в то же время спросил себя:

“Так ли решительно мешает Данилевский Соловьеву, как Соловьеву *это кажется?* (Ибо — не казалось бы — не нападал бы он, иногда до заб-

вения даже очевидности...) Так ли мешает выработка своеобразной культуры соединению Церквей, как представляется это Соловьеву?"

Ответ: эта помеха, по крайней мере, *сомнительна*; даже, быть может, наоборот, есть основания думать, что государственное, философское и бытовое (моды, обычаи и т. д.) обособление России от Европы "современной" *даже необходимо* для соединения с Западной Церковью; наша самостоятельность на всех поприщах удесятерит нашу политическую силу; а наша политическая сила, по сравнению Соловьева, нужна самому Папе. Сильный русский Царь (по его же мысли) нужен как вещественная опора будущей Вселенской воссоединенной Церкви. Но, чтобы русский Царь был долго силен, нужно прежде всего постепенно вытравить из русской жизни все то, что сближает духовно Россию с Европой 89 года, с Европой антикатолической, антирелигиозной, антимонархической, либеральной, рационалистической, бессловной и т. д. Нужна Россия крепко национальная, нужно славянство культурно обособленное от саморазрушающейся Европы. Было время, когда европеизм был нужен нам, как дрожжи; теперь эти живительные дрожжи переродились в гнилостные *бактерии*. Соловьев слишком "крылат"; он видит перед собою вдали только сияющую вершину того Монблана, к которому несут его широкие крылья гениальности; но, во-первых, все-таки неизвестно еще, *действительно ли там* есть этот Монблан христианского единения, или это один прекрасный мираж? А во-вторых, если и правда, что история ведет нас к этому Монблану, то реальная жизнь не может лететь так быстро, как летит свободная и "крылатая" мысль пророка. История поведет Россию к этому Монблану лет 100–200, быть может, по долинам, по ущельям и по меньшим высотам очень извилистым путем, и мы имеем полное право заботиться прежде всего о ближайших препятствиях, о ближайших станциях, о ближайших опасностях и ближайших торжествах. И гораздо лучше будет и для будущего Папы, если мы придем к нему тогда во всеоружии смелой, *суровой* и пышной культуры, в *цветном кафтане* и с мечом воина, смиренного *лишь перед Церковью*, чем в говенном фраке с пером европейского ученого, благо<го>веющего лишь перед такими же *средними тружениками*, каков он сам... рационалистический сукин сын!.. Простите мне эту грубость моего "византийского фанатизма" (или *фанариотского*, как выразался про меня И. С. Аксаков). Конечно, я Византию и "фанар" предпочитаю Риму и буду предпочитать до тех пор, *пока все восточное духовенство не велит* нам смириться перед Св<ятым> Отцом — преемником Петра! Но я и теперь готов с радостью (не изменяя Восточному догмату) поцеловать у Льва XIII туфлю, а Криспи и Сади-Карно подать руку — и то противно...

И могу вас уверить, молодой человек, что и славянофильство у Вас будет бесплодное, кривое и слабое, если Вы не способны проникнуться *подобными чувствами* предпочтения Европы старой и великой — Европе новой и мерзкой в прозе своей... Верьте, что старые славянофилы именно этим-то и грешили, что с либеральным прогрессом они на каждом шагу мирились, а Римское Католичество было для них все только *ложь* и *ложь*. Не слишком ли это смело? *Ложь!* Легко сказать — великое историческое явление; учреждение, до сих пор духовно столь живучее, — все только *ложь* и *ложь!*.. Не поучиться <ли> *кой-чему* и нам, «правдивым», у этих лжецов? Хотя бы церковн<ой> дисциплине? Хотя бы умению *сосредоточить* власть духовную (положим, в Царьграде); хотя бы бесстрашному про-

ведению принципов *наших* до полной ясности и, так сказать, до пластичности.

Много хорошего, очень много полезного...» <л. 16–22>. Далее см. с. 168.

⁵ Далее следует: «Если же Россия не пойдет ни по этому пути, указанному мною (по пути, *естественно вышедшему* из прежнего славянофильства), ни по пути другой дисциплины — по дороге в Рим, указанной Соловьевым, то она (Россия) распустится сперва очень пошло в либеральном и бесцветном всеславянстве; а потом протянет не хуже Франции лет сто, опускаясь быстро все ниже и ниже, и... *погибнет!* Как она может погибнуть? Очень легко даже и как *государство*. Вообразим себе, что лет через 50 каких-нибудь весь Запад сольется (мало-помалу утомленный новыми европейскими войнами) в одну либеральную и нигилистическую республику, наподобие нынешней Франции (она надолго и <1 нрзбр> к прочной монархии не сумеет уже вернуться). Положим, что и эта форма солидной будущности не может иметь, но так как всякое, хотя бы и преходящее, но резкое направление человеческих обществ находит себе непременно гениальных вождей, то и эта общедеративная республика лет на 20–25 может быть ужасна в порыве своем. Если к тому времени славяне, *только отсталые* от общего разрушения, но не *глубоко по духу обособленные*, со своей стороны, не захотят (по некоторой благой отсталости) сами слиться с этой Европой, а будут *только* или конституционным царством, или даже и без конституции, *только*, как при Александре II, монархией, самодержавной *в центре* и равноправной, однообразно либеральной *в общем строе*, то республиканская все-Европа придет в Петербург ли, в Киев ли, в Царьград ли и скажет: “Откажитесь от вашей династии, или не оставим камня на камне и опустошим всю страну”. И тогда наши Романовы при своей исторической гуманности и честности откажутся сами, быть может, от власти, чтобы спасти народ и страну от крови и опустошения. И мы сольемся с прелестной утилитарной республикой Запада... Стоило “огород городить”! Хороша будущность!

Но если *мы будем сами собой*, то мы в отпор опрокинем со славой на них всю Азию, даже мусульманскую и языческую, и нам придется разве только *памятники искусства* там спасать.

И так как гибнуть *когда-нибудь* нужно, то пусть славянство, независимое и великое, религиозное (так или иначе: по-Оптински или по-Соловьевски), сословное, мистическое, поэтическое, пусть оно лет через 500 будет жестоко завоевано *пробужденными* китайцами и пусть покажет новые и *последние* (перед концом света) примеры христианского мученичества. Это и для достоинства нашего лучше, и для спасения наибольшего числа душ, конечно, выгоднее, чем любезное примирение с утилитарной пошлостью будущей (и неизбежной) Западной всереспублики.

Что-нибудь одно: или путь обновленной *духовно дисциплины* (римской ли, византийской ли, все равно в этом случае), или путь *слияния зря* сперва с бесцветными всеславянами, а потом растворение в серой машинной все-Европе...»

⁶ Далее следует: «К чему же я все это веду? А к тому, что у старых славянофилов вы такого ясного и прямого, хотя и сложного воззрения на национальную культуру не найдете. Вы не найдете у них и многого другого, что можно найти у других русских писателей. Вот ряд их несовершенств, восполненных другими» <л. 10>. <Фудель в цитировании письма

не следует его ходу, поэтому в первой части статьи цитируются характеристики Данилевского, Герцена и Каткова, находящиеся во второй половине письма, — см. далее с. 164: «1. Данилевский дает ясную научную гипотезу...»>.

⁷ Далее следует продолжение сноски: «Замечу кстати, что *мечтать* не только можно, но даже и *должно*; но все-таки *удобнее* и *выгоднее* мечтать о возможном, о *бывалом*, чем о невозможном и *небывалом*. Сила государственная, слава, поэзия общественного быта и его отражений в искусстве — *все это бывало*; всеобщего мира, благоденствия и *сплошной* морали *не бывало никогда*. Можно сделать, так сказать, или, по крайней мере, вообразить новую культуру моральнее предыдущей (но и то, я думаю, в частности, а не во всеобщей сумме, ибо если есть для морали удобства и облегчения, то через <это?> самое <меньше?> *заслуги*). Но надеяться на воцарение всеобщей *любви* страшно! Эта мечта не имеет ни реального, ни христианского (мистического) достоинства. Реально она неправдоподобна; Христом ее осуществление *не обещано* на земле. “Сам будь лучше, как только можешь; но не надейся, что все пойдут по этому пути на земле; а кто на *небе* окажется лучшим, ты ли, хорошо живущий, или этот ближний, *явно* очень порочный, это тебе неизвестно и даже до последнего суда непостижимо! Что он порочен, это явно; не *подражай* ему *здесь*; но и не воображай, с другой стороны, что ты перед Богом *решительно лучше его*. Это *неизвестно!*”» <л. 27–28>.

Евгений Поселянин

Леонтьев. Воспоминания

Впервые: *Поселянин Евгений*. Леонтьев. Воспоминания. М., 1900.

Поселянин (псевд.; наст. фамилия Погожев) Евгений Николаевич (1870—1931) — публицист и церковный писатель, автор сочинений «Поэзия веры и А. Н. Майков как поэт православия и России» (1898), «Воины Христовы. Рассказы из первых веков христианства» (1899, 2-е изд.), «Божья рать. Рассказы из жизни святых» (1902), «Петербургские святые» (1903), «Русская церковь и русские подвижники XVIII века» (1905), «Письма о монашестве» (1911). Ему принадлежит также статья «К. Леонтьев и Оптина Пустынь» в сборнике «Памяти Константина Николаевича Леонтьева» (СПб., 1911. С. 383–401). Расстрелян в 1931 г.

К. Н. Леонтьев упоминает о нем в письме к А. Александрову от 6 августа 1889 г.: «Рекомендую Вам, милый поэт мой, *еще одного*, тоже весьма милого, юношу и совсем почти готового единомышленника: *Евгения Николаевича Погожева*. Он напечатал в “Московских ведомостях” и издал особой брошюрой рассказ о своем богомолье к преподобному Сергию. Много религиозного чувства и поэзии. У него вообще много энергии и способностей. Помоги ему Бог не сбиваться с доброго пути!» (Письма к Александрову. Сергиев Посад, 1915. С. 67).

¹ Ты не искал бы меня, если бы ты уже меня не нашел (*франц.*) — слова принадлежат французскому религиозному философу и ученому Блезу Паскалю (1623—1662), автору «Мыслей» — сборника афоризмов, по-

смертно изданного в 1669 г. Ср. обращение к «Мыслям» Паскаля в связи с Леонтьевым в статье В. В. Бородаевского.

² Утонченная, изысканная, умная (*франц.*).

³ *Филиппов* Тертый Иванович (1825—1889) — государственный контролер и публицист консервативной ориентации, близкий Леонтьеву. В 1882 г. выпустил книгу «Современные церковные вопросы» (см. рец. на нее Леонтьева в «Современных известиях», № 89 за 1882 г.) (в собрании В. Э. Молодякова хранится экземпляр книги Т. И. Филиппова с авторским инскриптом на обороте обложки, любезно предоставленный нам для ознакомления: «Графу Сергею Дмитриевичу Шереметеву в знак глубокого уважения от сочинителя. 20 февр. 1882»). Леонтьев посвятил Т. И. Филиппову 1-й том книги «Восток, Россия и славянство» (М., 1885) (см.: Письмо к К. А. Губастову от 4.07.1885 // РО. 1896. № 11. С. 442–446).

⁴ *Губастов* Константин Аркадьевич (1845—1913) — друг и корреспондент Леонтьева (см.: РО. 1894. № 9, 11; 1895. № 11, 12; 1896. № 1, 3, 11, 12; 1897. № 1, 3, 5–7. В этих номерах журнала была опубликована подборка писем Леонтьева к нему за период с 1874 по 1891 г.). Письма К. Н. Леонтьева к нему с 1867 по 1874 г. публиковались в сборнике «Памяти К. Н. Леонтьева» (СПб., 1911). Их знакомство состоялось в 1867 г. в Константинополе, где Губастов был прикомандирован к посольству. Когда они встретились там в 1872 г., после возвращения Леонтьева с Афона, Губастов был вторым секретарем посольства. В 80-х годах Губастов был назначен генеральным консулом в Вену, а после смерти Леонтьева был посланником в Ватикане и Белграде. Автор нескольких работ по истории русской дипломатии.

⁵ Опубликована в Гр. 1890 г. (СС. Т. 7. С. 380–411).

⁶ *Давыдов Д. В.* Современная песня (1836) // Стихотворения. Л., 1984. С. 115.

Г. И. Замараев

Памяти К. Н. Леонтьева

Впервые: РМ. 1916. Кн. III. С. 97–102.

Замараев Григорий Иванович (1860—1902) — один из членов юношеского кружка, сложившегося вокруг К. Н. Леонтьева в середине 80-х гг. главным образом из студентов катковского Московского лицея. Познакомился с Леонтьевым в 1883 г. на одной из «пятниц» проф. П. Е. Астафьева, заведовавшего университетским отделением Лицея. По окончании курса стал заниматься литературой, напечатав свой первый рассказ в «Детском отдыхе». Поступив затем на службу, уехал чиновником в Туркестан, где пробыл около трех лет. Служил далее некоторое время в канцелярии орловского губернатора, после чего получил место в Петроградском статистическом комитете. В 1885 г. продал Леонтьеву шубу, о чем свидетельствуют два замечательных письма К. Н. Леонтьева Г. И. Замараеву и В. В. Леонтьеву от 29 сентября 1885 г., выдержки из которых опубликованы Д. В. Соловьевым в книге: *Леонтьев К.* Избранные письма. СПб., 1993. С. 287–288.

Вслед за воспоминаниями в том же номере РМ напечатано 14 писем Леонтьева к Замараеву. Последнее датировано 3 марта 1886 г. В письме к А. А. Александрову от 13 сентября 1887 г. Леонтьев пишет: «Вы и Кристи ведь любимцы моей плебейской и сборной семьи... Был еще и Замараев, но он в Туркестане всех нас вовсе забыл» (Письма к Александрову. С. 17).

Публикатор этих воспоминаний А. А. Александров снабдил их биографической справкой о Замараеве (неточно указав год его кончины) и примечаниями, которыми мы воспользовались при составлении настоящих примечаний.

¹ Это не совсем точно. Столкновение, о котором говорит Г. И. Замараев, было у К. Н. Леонтьева не с Лессепсом, а с французским консулом Дарше, позволившим себе в его присутствии оскорбительно отозваться о России. Но Лессепса Леонтьев тоже не любил и разговор, вроде упоминаемого Замараевым, у него с ним был (см.: СС. Т. 7. С. 475) (*прим. А. Александрова*). Упоминаемый Г. И. Замараевым Панамский кризис возник во время строительства Панамского канала, когда в 1888 г. французская строительная компания, которой руководил Лессепс, оказалась банкротом. В процессе расследования обнаружилась грандиозная система подкупа парламентариев, членов правительства и прессы, закрывавших глаза на противозаконные действия компании. Вокруг деятельности компании в 1892—1893 гг. во Франции развился политический кризис.

² Слуг Леонтьева, Варю и Александра, Замараев называет «детьми души» по названию восточной повести К. Леонтьева «Дитя души», опубликованной в РВ (1876. № VI—VII).

³ *Кристи* Иван Иванович — также один из бывших студентов Московского лицея. Кончив университетское отделение Лицея, он поступил затем в Московскую Духовную академию. Начал писать и печататься, но очень рано умер (*прим. А. Александрова*). Писал в Гр. под псевдонимом П. Сергиевский. См. его рец. «Что посеешь, то и пожнешь. О книге “Восток, Россия и славянство”» (Гр. 1885. 17 окт.).

⁴ Также бывший студент Лицея, впоследствии профессор Харьковского университета Я. А. Денисов (*прим. А. Александрова*).

⁵ *Астафьев* Петр Евгеньевич (1846—1893) — философ, психолог, публицист. Преподавал в Москве в Катковском и Демидовском лицеях философию права, психологию, этику и логику. В марте 1890 г. выступил в РО со статьей «Национальное самосознание и общечеловеческие задачи», в которой обвинил Леонтьева в нападении на национальный идеал в его работе «Национальная политика как орудие всемирной революции». Открылась полемика, полная взаимных упреков и обвинений бывших друзей, итог которой Леонтьев хотел подвести в статье «Кто правее» («Письма Владимиру Сергеевичу Соловьеву о национализме политическом и культурном»), которая так и не увидела свет при жизни ее автора.

⁶ Октябрь 1884 г. (см. также: СС. Т. 7. С. 476—484) (*прим. А. Александрова*).

⁷ *Никанор* (в миру — Александр Иванович Бровкович; 1827—1890) — архиепископ Одесский и Херсонский, церковный писатель и проповедник. Автор трехтомной философской работы «Позитивная философия и сверхчувственное бытие» (СПб., 1875, 1876, 1888), в которой выступил против

позитивизма. В своих проповедях обличал нигилистов и толстовство. Его проповеди и поучения собраны в пяти томах, изданных в 1890—1891 гг. в Одессе, а воспоминания — в «Биографических материалах» (вышел только один том в 1900 г.).

⁸ Леонтьев получил место цензора в Московском цензурном комитете по ходатайству Т. И. Филиппова в конце 1880 г. и служил там вплоть до отставки и окончательного переезда в Оптину пустынь в начале 1887 г.

Н. А. Бердяев

К. Леонтьев — философ реакционной романтики

Впервые: ВЖ. 1905. № 7. Печатается по: *Бердяев Н. А.* Типы религиозной мысли в России. Париж, 1989.

Бердяев Николай Александрович (1874—1948) — русский философ, с 1922 г. жил в эмиграции в Берлине, а затем в Париже. Эта статья — первое обращение Бердяева к фигуре Леонтьева. В эту пору Бердяев — активный участник религиозно-философских собраний, один из идеологов «нового религиозного сознания» (см. его книгу 1907 г. «Новое религиозное сознание и общественность»), сутью которого был ярко выраженный христианский персонализм, осознание христианства как религии свободы, чаяние Третьего Завета и Царства Святого Духа, приятие революции и критика Православной Церкви и самодержавия. Поэтому для Бердяева (как и для Мережковского, чей «портрет» Леонтьева дается ниже) Леонтьев вкупе с Великим Инквизитором Достоевского был своего рода антигероем «нового религиозного сознания». В эмиграции Бердяев несколько смягчил тон своих оценок, выдвинув в книге «Константин Леонтьев (Очерк из истории русской религиозной мысли)» (Париж, 1926) на первый план религиозные искания Леонтьева, внутренний перелом, произошедший в его душе на последнем этапе его жизни. В «Философии неравенства» (1922) Бердяев обращается к Леонтьеву, утверждая необходимость элитарной культуры.

¹ Письма о восточных делах (Гр. 1882—1883) // СС. Т. 5. С. 426.

² Передовые статьи «Варшавского дневника» // СС. Т. 7. С. 124.

³ *Леонтьев Павел Михайлович* (1822—1875) — публицист, профессор Московского университета по кафедре римской словесности, издатель сборников «ПроPILEЙ», в 1850-х годах был самым близким сотрудником Каткова по редактированию МВ и РВ.

⁴ *Бердяев Н. А.* Субъективизм и индивидуализм в общественной философии. Критический этюд о Михайловском. СПб., 1901.

⁵ *Риккерт* Генрих (1863—1936) — немецкий философ, один из основателей баденской школы неокантианцев. Он выделяет две научные сферы, различные по цели и методам познания: естествознание, которое должно быть нацелено на выявление общих законов явлений, и науки о культуре, в частности история и философия, нацеленные на единичные, неповторимые явления и события и на их отношение к некоторым ценностям.

С. Л. Франк

Мирозозерцание Константина Леонтьева

Впервые: КО. 1909. № 11. Печатается по : *Франк С. Л.* *Философия и жизнь. Этюды и наброски по философии культуры.* СПб., 1910. С. 382–389.

Франк Семен Людвигович (1877—1950) — русский религиозный философ. В 1899 г. был исключен из Московского университета за марксистскую пропаганду. Окончил Казанский университет в 1901 г. После сближения с П. Б. Струве стал редактором философского отдела РМ. Участвовал в сборниках «Проблемы идеализма», «Вехи». В 1912 г. принял православие. С 1917 по 1921 г. был деканом философского факультета Саратовского университета. С 1922 г. жил в эмиграции — в Берлине, Париже; умер в Лондоне.

Франк возвращается к характеристике Леонтьева в своем немецком докладе «Русское мировоззрение», прочитанном 26 мая 1925 г. в Берлинском обществе по изучению Канта (русский перевод опубликован в кн.: *Франк С. Л.* *Духовные основы общества.* М., 1992. С. 496–497).

¹ Внеся необходимые изменения (*лат.*).

Д. С. Мережковский

Страшное дитя

Впервые: Речь. 1910. 31 янв., № 30. С. 2.

Мережковский Дмитрий Сергеевич (1866—1941) — поэт, прозаик, критик, религиозный мыслитель. С 1920 г. жил в эмиграции в Париже. Один из организаторов религиозно-философских собраний в Санкт-Петербурге (1901—1904 гг.), соредaktor (совм. с З. Н. Гиппиус, П. П. Перцовым и Д. С. Философовым) журнала «Новый путь» (1903—1904 гг.). Печатался в ВЖ, РМ, «Мире искусства», «Весах» и др. Член СПб. РФО. Выступая за радикальную модернизацию христианства, видел в революции выражение духа истинного христианства, а в реакции — духа Антихристового.

¹ Впервые — в предисловии В. В. Розанова к изданию писем К. Н. Леонтьева к нему (РВ. 1903. № 4) (см.: Письма К. Н. Леонтьева к В. В. Розанову // Корольков А. А. Пророчества Константина Леонтьева... С. 128).

² *Победоносцев* Константин Петрович [1826 (27)—1907] — юрист, статс-секретарь, сенатор, обер-прокурор Святейшего Синода (1880—1905 гг.), член Государственного совета, издатель «Московского сборника».

³ *Страхов* Николай Николаевич (1828—1896) — критик и философ, теоретик почвенничества, в своих политических и государственных идеях близок к Н. Я. Данилевскому. В критике находился под влиянием А. Григорьева. В конце 60-х — начале 70-х годов сотрудничал в «Заре» вместе с К. Н. Леонтьевым, они были дружны. Со временем наметилось расхождение между ними и усилилась личная неприязнь.

⁴ Грамотность и народность [«Заря» (1870) // СС. Т. 7. С. 15–56]. Цитаты даются Мережковским неточно.

⁵ *Спенсер* Герберт (1820—1903) — английский философ и социолог, один из родоначальников позитивизма; был противником социализма и считал революцию «болезнью» общественного организма.

⁶ *Аксакова* Анна Федоровна (урожд. Тютчева; 1829—1889) — дочь Ф. И. Тютчева, с 1866 г. замужем за И. С. Аксаковым; восприняв славянофильские воззрения мужа, посвятила последние годы своей жизни разбору и изданию его наследия.

⁷ Здесь Мережковский излагает в несколько пародийном виде аргументацию В. В. Розанова в его докладе «Об Иисусе Сладчайшем и горьких плодах мира» на заседании СПб. РФО 21 ноября 1907 г., где он вступает в полемику с докладом Мережковского «Гоголь и отец Матвей».

Ср.: «...Евангелие действительно не *земная* книга, и все земное в высшей степени трудно связуемо или вовсе не связуемо с ним в один узел; не связуемо иначе, как искусственно и временно» (*Розанов В. В. Сочинения: В 2 т. М., 1989. Т. 1: Религия и культура. С. 561–562.*)

Прот. И. Фудель

Судьба К. Н. Леонтьева

Впервые: МВ. 1910. 12 нояб., № 261. С. 1.

¹ Первым заговорил о «ницшеанстве» Леонтьева его друг Вл. С. Соловьев. См. его статью о Леонтьеве в словаре Брокгауза—Ефрона (1895): «В своем презрении к чистой этике и в своем культе самоутверждающейся силы и красоты Леонтьев предвосхитил многие мысли Ницше, вдвойне парадоксальные под пером афонского послушника и оптинского монаха» (*Соловьев В. С. Сочинения. В 2 т. 2-е изд. М., 1990. Т. 2. С. 417.*)

² Вероятно, о. И. Фудель имеет в виду собрание кружка почитателей памяти К. Н. Леонтьева, состоявшееся на квартире К. А. Губастова в начале декабря 1909 г. В неподписанном отклике на это собрание (МВ. 1909. 12 (26) дек. № 12126) встречается характеристика Леонтьева как «русского Ницше».

³ «Верую, потому что нелепо» (*лат.*) — слова принадлежат Тертуллиану (ок. 160—1-я пол. III в.) — одному из основателей западного богословия. В отличие от Оригена, настаивавшего на аллегорическом толковании многих священных текстов, Тертуллиан старался понимать их буквально, считая, что истины веры превосходят истины разума и поэтому недоступны для исключительно разумного понимания.

В. Бородаевский

О религиозной правде Константина Леонтьева

Печатается по рукописной копии неустановленного лица (РГАЛИ, ф. 290, оп. 1, ед. хр. 63). К рукописи приложено письмо В. В. Бородаевского о. И. Фуделю следующего содержания:

«Глубокоуважаемый отец Иосиф Иванович.

При этом, согласно обещанию моему, прилагаю (с небольшими сокращениями) копию прочитанного мною в 1910 г. реферата в Христианской секции Религиозно-философского общества в С.-Петербурге.

С совершенным к Вам уважением имею честь быть —
Валериан Бородаевский.

27 февраля 1911 г.

Станция Кшень, Московско-Киево-Воронеж<ской> ж. д.»

Рукопись содержит подчеркивания простым карандашом, по всей видимости принадлежащие о. И. Фуделю. Леонтьевские цитаты сверены с авторским текстом по цитируемым изданиям; без специальных оговорок восстановлены леонтьевские курсивы, пропущенные Бородаевским. Слова, пропущенные Бородаевским при цитировании, даются в квадратных скобках. Текст подготовлен к публикации А. П. Козыревым.

Бородаевский Валериан Валерианович [1874 (по др. свед. 1875)—1923] — поэт, близкий к кругу В. И. Иванова, участник СПб. РФО, в 1910-е годы принимал участие в работе Антропософского общества. Мировоззрение В. Бородаевского складывалось под влиянием Вл. С. Соловьева, Н. Ф. Федорова, К. Н. Леонтьева. Выпустил два стихотворных сборника — «Страстные свечи» (1909, с предисл. Вяч. Иванова) и «Уединенный дол» (1914, часть тиража — «На лоне родимой земли»). По сведениям Ю. М. Гельперина (см. статью о Бородаевском в словаре «Русские писатели». М., 1989. Т. 1), работал над книгой о религиозных взглядах К. Н. Леонтьева. В 1909 г. в РФО Санкт-Петербурга образовались две секции: секция по изучению вопросов истории, философии и мистики христианства (которую Бородаевский именует христианской; открыта 12 марта 1909г.) и секция по изучению истории и философии религии (открыта 6 декабря 1909 г.). Председателем христианской секции был С. А. Алексеев (Аскольдов), а с 22 ноября 1909 г. — В. И. Иванов, секретарь Совета — С. П. Каблуков. На конец 1909 г. в секции состояло 39 действительных и 54 соровновательных членов. Если открытые и закрытые общие заседания РФО освещались в прессе, то на заседания секции отклики, как правило, не давались. Нами просмотрены годовые комплекты номеров НВр. и «Речи», где публиковались регулярные отчеты о заседаниях Петербургского РФО, однако обнаружить отклик на заседание его христианской секции, посвященное К. Н. Леонтьеву, не удалось.

¹ *Иона* — ветхозаветный пророк (см. «Книгу пророка Ионы»), посланный Господом в Ниневию и возвестивший о скорой гибели города, чем обратил его жителей к посту и покаянию.

² См.: *Свящ. Аггеев К. М.* Христианство в его отношении к благоустроению земной жизни. Киев, 1909. На с. 80–82 о. Аггеев цитирует письмо Леонтьева к Розанову от 14.08.1891, в котором тот описывает свое религиозное обращение в Салониках в 1871 г.

³ Вольнодумец (*франц.*).

⁴ *Леонтьев К.* Восток, Россия и славянство. М., 1886. Т. 2. С. 50.

⁵ См.: *Moore Thomas.* The life, letters and journals of Lord Byron. London: J. Murray, 1892.

⁶ *Леонтьев К. Н.* Наши новые христиане. Ф. М. Достоевский и гр. Лев Толстой. М., 1882. С. 10.

⁷ Там же. С. 16.

⁸ Там же. С. 19.

⁹ Там же. С. 37.

¹⁰ Там же. С. 35; прогрессирующая демократическая мания (*лат.*).

¹¹ См.: *Böhme Jacob.* Vom übersinnlichen Leben: Gespräch eines Meisters mit seinem Jünger. Berlin: Raatz, 1913.

¹² *Леонтьев К. Н.* Наши новые христиане... С. 51–52.

¹³ *Леонтьев К. Н.* Восток, Россия и славянство. Т. 2. С. 29.

¹⁴ *Паскаль Блез.* Мысли (о религии) / Пер. с франц. П. Д. Первова. 3-е изд. М., 1905. С. 236.

¹⁵ *Леонтьев К. Н.* Наши новые христиане... С. 45.

¹⁶ СС. Т. 7. С. 59.

¹⁷ Там же. С. 169.

¹⁸ Там же. С. 29–35.

¹⁹ *Леонтьев К.* Национальная политика как орудие всемирной революции. М., 1889. С. 6. Данная фраза заключена в кавычки в тексте Леонтьева, после помещенного в скобки слова «одинокого» следует вопросительный знак, пропущенный Бородаевским. По сообщению Г. Б. Кремнева, в фондах РГБ хранится экземпляр этой брошюры с дарственной надписью: «Брату Борису (Туркестанову) от Автора. — 1889» (см. об адресате в примеч. 9 к статье А. А. Александрова). По авторской рукописной сноске на с. 6 этого экземпляра «Эд<уард> ф<он> Гартманн (Фил<ософия> Бессозн<ательно-го>» автор приведенной цитаты без труда может быть установлен. Выражение «одинокий мыслитель» часто выносилось в заглавия статей о Леонтьеве и употреблялось в характеристиках [например, под таким заглавием вышла передовая статья в МВ за 12 (25) ноября 1911 г., так озаглавлена брошюра А. К. Закржевского (Киев, 1916)].

²⁰ *Леонтьев К. Н.* Отец Климент Зедергольм, иеромонах Оптиной Пустыни. М., 1882. С. 31.

²¹ Данная фраза подчеркнута простым карандашом, по всей видимости о. И. Фуделем.

²² Подчеркнуто простым карандашом начиная со слов «основа всякого подвига...».

²³ *Паскаль Блез.* Мысли (о религии). М., 1905. С. 242.

А. К. Закржевский

Литературные впечатления III. Воскресший писатель

Впервые: Огни (киевский еженедельный журнал). 1912. № 30. С. 12–14.

Закржевский Александр Карлович (1886—1916) — критик, литератор; его личное трагическое мироощущение сопрягалось с интересом к творчеству Достоевского, особенно к проблеме «подпольного человека». В Киеве

в 1908 г. создал вокруг себя кружок одиноких. В литературной критике стоял на позициях субъективного психологизма. В 1912 г. обратился в православие, стал одним из активных участников Киевского РФО, но вскоре снова стал обращаться к тотальному нигилизму, к бунту. В 1916 г. выпустил брошюру о Леонтьеве «Одинокий мыслитель», которая оказалась его последней книгой (Христианская мысль. 1916. № 4–5; отд. изд. — Киев, 1916): в ней он увидел в Леонтьеве человека Запада, ибо в его психике «отсутствует специфически русская черта мировой скорби», и сравнил его воззрения с эстетизированным христианством Ж. К. Гюисманса и Л. Блуа, считая, что православие было для Леонтьева лишь маской, под которой скрыт «вампирный лик инквизитора». При этом он сознавал свою близость к Леонтьеву, замечая, что разгадать «символические иероглифы» леонтьевской религии «может лишь душа родственная, пережившая такой же ад исканий».

На публикацию Закржевского в «Огнях» отозвался В. В. Розанов (Закржевский о Константине Леонтьеве // НВр. 1912. 11 нояб., № 13080), охарактеризовав ее как вдумчивую статью.

Другие книги Закржевского: «Сверхчеловек над бездной» (1911), «Подполье» (1911), «Карамазовщина» (1912), «Религия» (1913), «Рыцари безумия (футуристы)» (1914), «Лермонтов и современность» (1915).

Ф. Ф. Куклярский

К. Леонтьев и Фр. Ницше как предатели человека

Впервые в кн.: *Куклярский Ф. Осужденный мир (Философия человека-борборческой природы)*. СПб., 1912. С. 138–173.

Куклярский Федор Федорович (1870—1923) — философ-декадент; приехав из провинции, выпустил в С.-Петербурге одну за другой несколько книг: «Философия индивидуализма» (1910), «Последнее слово. К философии современного религиозного бунтарства» (1911), «Осужденный мир» (1912), «Философия культуры» (1917). После революции оказался в Чите, где, будучи председателем философского общества, выпустил свою последнюю книгу «Критика творческого сознания. Обоснование антиномизма» (1923), в которой разбор направлений современной западной философии, в частности феноменологии Гуссерля, сочетался с концепцией парадоксальной логики, отражающей трагическое мирозерцание самого философа. Антихристианин, последователь Ницше; его книги явились симптомом «дегуманизации» культуры, последовавшей за религиозным ренессансом. Книга «Последнее слово» была арестована цензурой, а сам Ф. Ф. Куклярский предан суду за кощунство в печати. В его защиту выступили А. М. Ремизов, Лев Шестов.

Другие его работы о Леонтьеве: глава в кн. «Последнее слово» (с. 92–96); К. Леонтьев о «среднем европейце» // НВр. 1912. 6 окт. № 13136; Рец. на сб. «Памяти К. Н. Леонтьева» // Логос. 1912—1913. Кн. 1–2.

Публикуемая глава из книги, которая не без основания может быть отнесена сегодня к разряду курьезов, была оценена В. В. Розановым как «лучшая в русской литературе оценка Леонтьева» (К изданию Полного собрания сочинений К. Леонтьева // НВр. 1912. 16 июня. № 13024).

Б. А. Грифцов

Судьба К. Леонтьева

Впервые: РМ. 1913. № 1, 2, 4.

Грифцов Борис Александрович (1885—1950) — критик, переводчик, литературовед, искусствовед. Автор книги «Три мыслителя. В. Розанов, Д. Мережковский, Л. Шестов» (М., 1911). В 1914 г. принимал участие в московском журнале «София». В основе критического метода Грифцова, усвоившего основные положения символистской эстетики, — преобладающий интерес к поэтическому мировоззрению автора, неприятие утилитаристского понимания художественного творчества. Крупнейший исследователь творчества Бальзака, его переводчик на русский язык; специалист по итальянской культуре.

Предполагалось участие Грифцова в сборнике «Памяти К. Н. Леонтьева». См. письмо к нему В. В. Розанова от 15 мая 1911 г. (Наше наследие. 1989. № 6. С. 60). В основу статьи о Леонтьеве лег доклад, прочитанный в РФО памяти Вл. С. Соловьева 4 ноября 1912 г. Воспроизводим афишу и программу доклада:

Религиозно-философское общество памяти Вл. Соловьева

4 ноября 1912 г. имеет быть публичное заседание Общества в Политехническом обществе (Мясницкая, М. Харитоньевский пер., д. 4). Член Общества Б. А. Грифцов прочтет доклад на тему «Религиозная судьба Константина Леонтьева»,

с прениями;

в прениях предполагается участие:

С. Н. БУЛГАКОВА, Г. А. Рачинского, кн. Е. Н. ТРУБЕЦКОГО и др.

Начало ровно в 8 ч. веч.

ПРОГРАММА доклада Б. А. Грифцова «Религиозная судьба Константина Леонтьева»

1. Жизнь Леонтьева. Его художественные произведения как свидетельство о ней. — Период болезненных чувств. Роман «Подлипки», повесть «Исповедь мужа». — Период жизненного счастья. Восточные повести. — Кризис 1871 г. Иррациональность высшей телеологии. Религия антиномична жизни.

2. Учение Леонтьева. Его логическая структура. Всеобъемлемость эстетической оценки. — Мысли об искусстве. — Жизненный эстетизм. Мертвенно-эгалитарный уклон европейской истории. Русская интеллигенция и культура. Народ. — Кризис учения Леонтьева. Культ пустоты в его византизме. Неизбежный кризис практического романтизма.

3. Религия. Примирение Леонтьева с христианством, враждебным его учению. Пессимистический реализм. Истинно трансцендентный и личный характер религии. — Борьба Леонтьева с «розовым» христианством Толстого и Достоевского. — Идея старчества как проявления трансцендентной случайности. — Черты классической трагедии в судьбе Леонтьева.

См. отзыв без подписи об этом заседании РФО: МВ. 1912. 6 нояб. № 257. С. 3. Рецензент, в частности, отмечал: «В некоторых частях доклад был полон блестящих и верных характеристик и сопоставлений, это особенно надо сказать о характеристике художественных произведений К. Леонтьева. Местами же выводы докладчика были мало обоснованы и даже неверны. Это преимущественно там, где надо было определить религиозное начало в жизни Леонтьева. Докладчиком совершенно не усвоена, напр<имер>, идея старчества, на что и было указано ему в последовавших после доклада прениях. В них участвовали Г. А. Рачинский, С. Н. Булгаков, П. Б. Струве, протоиерей И. Фудель и др. Собственно говоря, это были не прения, а дружеская беседа, потому что все участвовавшие в них лица дополняли новыми чертами образ К. Н. Леонтьева, данный докладчиком. Характерно категорическое замечание П. Струве, что среди русских мыслителей никто не может сравниться с К. Леонтьевым по силе ума и гениальности, никто до сих пор не превзошел его, даже Влад. Соловьев».

¹ Эпиграф из статьи «О всемирной любви», вошедшей в брошюру «Наши новые христиане. Ф. М. Достоевский и гр. Л. Н. Толстой» (М., 1882. С. 14).

² Леонтьев вспоминает о своем детстве в незавершенном мемуарном очерке «Мое обращение и жизнь на св. Афонской горе» (см.: *Леонтьев К. Н.* Египетский голубь. Роман, повести, воспоминания. М., 1991). Эти страницы, обращающие нас к истокам леонтьевского эстетизма, «поэзии религиозных впечатлений детства», по своей психологической достоверности и меткости наблюдений над детским воображением стоят в ряду лучших страниц русской прозы XIX в.

³ Великое Искусство (*франц.*). Искусство совершенных и гармоничных форм Ренессанса и классицизма противопоставляется здесь порыву и незавершенности романтического искусства.

⁴ Источник данной цитаты обнаружить не удалось.

⁵ Зинаида Яковлевна Кононова (в замужестве — Остафьева) — первая любовь К. Н. Леонтьева, родственница хозяйки, у которой Леонтьев жил в Москве во время учебы в Московском университете. По сведениям А. М. Коноплянцева, биографа Леонтьева, отношения их длились пять лет и принимали разные формы — от дружбы до самой пламенной и взаимной страсти. Но брак их не состоялся по воле матери Леонтьева. Под впечатлением этого романа Леонтьев пишет свое первое литературное произведение — комедию «Женитьба по любви» (1851), которая заслуживает лестный отзыв И. С. Тургенева. Позднее З. Я. Кононова была начальницей Нижегородского института. О своем любовном романе и начале литературной карьеры Леонтьев пишет в очерке «Тургенев в Москве» (РВ. 1888. № II—III). Грифцов пользуется при написании статьи очерком А. М. Коноплянцева «Жизнь К. Н. Леонтьева в связи с развитием его мирозерцания» [см. сб. «Памяти К. Н. Леонтьева. 1891» (СПб., 1911)].

⁶ *Клюшников Иван Петрович* (1811—1895) — поэт, член кружка Н. В. Станкевича, в начале 40-х годов прервал литературную карьеру и уехал в свое харьковское имение, где провел более полувека. Приведенные строки — из стихотворения «Я не люблю тебя; мне суждено судьбою...» (1838) (см.: Поэты кружка Н. В. Станкевича. М.; Л., 1964. С. 498). Их твердит герой так и не увидевшей свет комедии «Женитьба по любви» Андрей Киреев.

⁷ «Мое сердце лишь тогда бывает задето, когда особа сама признается мне в любви» (*франц.*).

⁸ «Я даже начал терять свежесть от того отчаяния или от той желчи, которая делала меня столь несчастным в Москве» (*франц.*).

⁹ Нам не удалось обнаружить источник, следуя которому Б. А. Грифцов говорит о положительном отзыве Л. Н. Толстого на романы Леонтьева. В Полном собрании сочинений Л. Н. Толстого Леонтьев упоминается дважды: в письме В. Г. Черткову от 16–17 января 1886 г. в связи с делом о перепечатке в «Посреднике» леонтьевской «сказки» (вероятно, речь шла о повести «Дитя души» — М., 1992. Т. 85. С. 308. Репринт. изд.) и в дневниковой записи от 28 февраля 1890 г. о встрече в Оптиной пустыни [«Был у Леонтьева. Прекрасно беседовали. Он сказал: вы безнадежны. Я сказал ему: а вы надежны. Это выражает вполне наше отношение к вере» (Т. 51. С. 23)].

¹⁰ *Тоггенбург* — плодородная и живописная предальпийская область в Швейцарии в кантоне Сен-Галлен.

¹¹ В тексте, вероятно, опечатка: утомленный.

¹² Б. А. Грифцов выразился неточно: приняв тайный монашеский постриг, Леонтьев не принял священного сана, а оттого он может быть назван братом Климентом, но никак не отцом Климентом.

¹³ *Решетников* Федор Михайлович (1841—1871) — русский писатель-демократ круга «Современника».

¹⁴ «Манон Леско» — роман французского писателя, монаха-бенедиктинца А. Ф. Прево-д’Экзиля (1679—1763) (полное название «История кавалера де Грие и Манон Леско», рус. пер. — 1892).

¹⁵ *Бремя доказательств* (*лат.*).

¹⁶ Цитата из работы «Письма о восточных делах» (1882—1883), в издании СС: «Моисей входил на Синай...» (Т. 5. С. 426).

¹⁷ См.: *Ницше Ф.* Так говорил Заратустра. Ч. 4, глава «Среди дочерей пустыни»: «Пустыня ширится сама собою: горе тому, кто сам в себе свою пустыню носит» (пер. Ю. М. Антоновского) (см.: *Ницше Ф.* Сочинения: В 2 т. М., 1990. Т. 2. С. 221). Образ пустыни проходит через все творчество Ницше, по крайней мере начиная с середины 1870-х годов, олицетворяя отсутствие свободы разума и необходимость переоценки ценностей, отказа от догматов. См. также раскрытие этой метафоры в завершающем книгу «Человеческое, слишком человеческое» афоризме «Странник» (Там же. Т. 1. С. 488–489).

¹⁸ Выражение «пустыня истории» (*франц.*) заимствовано из очерка Ш. Бодлера «Эдг. По, его жизнь и творения», включенного в издание выполненных Ш. Бодлером французских переводов новелл Эдгара По: *Poe E. A. Histoires extraordinaires* <Необычные истории>. Paris, 1856. Ср.: «Он верил лишь в неподвижное, в вечное, в self-same <самотождественное — *англ.*>, и он наслаждался — жестокая привилегия в самовлюбленном обществе — тем великим здравомыслием а ля Макиавелли, который шествует перед мудрецом, подобно столпу света, через пустыню истории» (8-е изд. Париж, 1897. С. XI).

¹⁹ См.: Мф., 24 : 6–15.

²⁰ Б. А. Грифцов цитирует по первому книжному изданию брошюру «Наши новые христиане. Ф. М. Достоевский и гр. Л. Н. Толстой» (М., 1882. С. 14), обрывая цитату. У Леонтьева: «Вот та осязательно-мистическая точка опоры, на которой вращался и вращается до сих пор исполинский рычаг христианской проповеди». Разночтения в этой цитате у Грифцова и Н. А. Бердяева (см. наст. изд., с. 222) обусловлены тем, что Бердяев дает ее по 2-му тому «Востока, России и славянства» (М., 1886), где текст многих статей подвергся авторской правке.

²¹ Старец Зосима выведен Достоевским в 6-й книге романа «Братья Карамазовы», озаглавленной «Русский инок». По первоначальному замыслу романа, высказанному писателем в письме к Ап. Н. Майкову от 25 марта 1870 г., прообразом старца Зосимы являлся св. Тихон Задонский. Указание на св. Амвросия Оптинского как на прообраз Зосимы связано с тем, что во время работы над романом, летом 1878 г., Ф. М. Достоевский вместе с Вл. С. Соловьевым побывал в Оптиной пустыни. В письме В. В. Розанову от 8 мая 1891 г. Леонтьев писал: «В Оптиной “Братьев Карамазовых” *правильным правосл<авным> сочинением не признают, и старец Зосима ничуть ни учением, ни характером на отца Амвросия не похож*. Достоевский описал только его наружность, но *говорить* его заставил совершенно не то, что он говорит, и не в *той* *стиле*, в каком Амвросий выражается. У от. Амвросия *прежде всего строго церковная мистика* и уже потом — прикладная мораль. У от. Зосимы (устаи которого говорит сам Фед. Мих.!) — прежде всего мораль, “любовь”, “любовь” и т. д. ... ну, а мистика очень слаба» (цит. по: *Корольков А.* Пророчества Константина Леонтьева... С. 136).

²² У А. М. Коноплянцева: «Леонтьев по-прежнему грезит о пышной и богатой разнообразием жизни, где силы божественные (религиозные) борются с силами страстно-эстетическими (демоническими)» (Памяти К. Н. Леонтьева. СПб., 1911. С. 137).

²³ В начале XX в. вышли две обстоятельные биографии о. Амвросия, составленные священниками: <архим. Агапий.> Жизнеописание в бозе почившего оптинского старца иеросхимонаха Амвросия: В 2 ч. М., 1900; Описание жизни блаженной памяти оптинского старца иеросхимонаха Амвросия в связи с историей Оптиной Пустыни и ее старчества / Составлено прот. С. Четвериковым. Изд. Оптиной Пустыни, 1912. В 1892 г. отдельным оттиском выходила статья «Отец Амвросий» Евгения Поселянина (Е. Н. Погожева). Однако ни в одном из этих и других менее значительных просмотренных нами изданий приведенная Б. А. Грифцовым цитата не обнаружена.

²⁴ См. стихотворение А. С. Пушкина «Погасло дневное светило» (1820): «Где легкокрылая мне изменила радость // И сердце хладное страданью предала» (*Пушкин А.* Полн. собр. соч. М., 1954).

²⁵ С семейством Карцовых Леонтьев познакомился в 1877 г., когда приехал в Петербург вновь искать себе место в Министерстве иностранных дел. Они оказались соседями по меблированным комнатам на Большой Морской, и Леонтьев часто проводил у них вечера. С сыном Е. С. Карцовой Юрием, молодым дипломатом, спорил о политике, а в дочь — Ольгу Сергеевну был даже влюблен. Письма Леонтьева к Е. С., О. С. и Ю. С. Карцовым за 1878 и начало 1879 г. опубликованы Ю. С. Карцовым с его предислови-

ем в сборнике «Памяти К. Н. Леонтьева». Цитированное Грифцовым письмо от 1 ноября 1878 г. адресовано не Е. С. Карцовой, а ее дочери О. С. Карцовой (см. указ. изд., с. 296).

А. А. Александров

Памяти К. Н. Леонтьева

Впервые: Богословский вестник. 1915. № 1. Печатается по: *Александров А. А. I. Памяти К. Н. Леонтьева; II. Письма К. Н. Леонтьева к Анатолию Александрову. Сергиев Посад, 1915. С. III—XXII.*

Александров Анатолий Александрович (1861—1930) — филолог, поэт, приват-доцент Московского университета. Окончив в 1883 г. Ломоносовскую семинарию при Катковском лицее, учился на историко-филологическом факультете Московского университета и посещал «астафьевские пятницы» в доме директора университетского отделения лицея П. Е. Астафьева, где и познакомился в 1884 г. с Леонтьевым, с которым с 1887 г. состоял в переписке. В 1892—1898 гг. был редактором РО, опубликовав там ряд материалов, посвященных Леонтьеву. Автор многочисленных статей о Леонтьеве. С 1910 г. жил в Сергиевом Посаде, сотрудничал в журнале «Богословский вестник» и других религиозных изданиях.

¹ Тургенев в Москве (1851—1861), из моих воспоминаний // РВ. 1888. № 2, 3.

² Стихотворение «Чародей» вошло в стихотворный сборник Александрова «Стихотворения» (М., 1912).

³ В 1888 г. по рекомендации Леонтьева Александров был приглашен Л. Н. Толстым репетитором к его сыну Андрею.

⁴ *Саблер* Владимир Карлович (1847—ок. 1928) — окончив юридический факультет Московского университета, до 1876 г. был его доцентом, затем служил по Министерству юстиции. Занимал пост товарища обер-прокурора Св. Синода при К. П. Победоносцеве, был обер-прокурором Св. Синода в кабинете Столыпина.

⁵ *Щеглов* (псевд.; наст. фамилия — Леонтьев) Иван Леонтьевич (1856—1911) — беллетрист, драматург, выйдя в отставку после войны 1877—1878 гг., печатал свои романы, повести и рассказы в ВЕ, РО, НВр. и других изданиях.

⁶ Леонтьев принял тайный постриг в Оптиной пустыни 18 августа 1891 г. под именем Климента (имя его покойного друга о. Климента Зедергольма), а 30 августа по благословению старца Амвросия покинул обитель и отправился в Троице-Сергиеву лавру.

⁷ *Отец Варнава* (Гефсиманский) (в миру — Василий Меркулов; 1831—1906) — всероссийски почитаемый старец, которого при жизни народ прозвал «старцем-утешителем». В 1905 г. его посетил Николай II, которого он благословил на мученичество. Был похоронен в Пещерном (Черниговском) отделении скита. После поругания собора Иконы Черниговской Божьей Матери в 1923 г. перезахоронен на городском Вознесенском кладбище женой А. А. Александрова А. Т. Александровой, а затем, после закрытия это-

го кладбища в 1934 г., она перезахоронила его вместе с останками своего мужа на Никольском кладбище и была похоронена рядом с ними в 1935 г. (Теперь останки старца покоятся на Северном кладбище, а могилы Александровых утрачены.) В пещерах скита чудесным образом уцелело надгробие о. Варнавы (см. о нем: Жизнь во славу Божию. Св. Троице-Сергиева Лавра, 1991).

⁸ *Тихомиров* Лев Александрович (1852—1923) — участник народного движения 70-х годов, член исполнительного комитета «Народной воли», в 1882 г. эмигрировал за границу, где пережил идейный переворот и раскаялся в своей революционной деятельности. В 1889 г., получив помилование, вернулся в Россию и стал публицистом-консерватором, публикуясь в МВ и РО. Опубликовал в РО (1894. № 10) статью «Русские идеалы и К. Н. Леонтьев». В ЛУ (1992. № 1-3) вместе с републикацией этой статьи Е. В. Ивановой и Г. Б. Кремневым опубликована глава из его воспоминаний «Тени прошлого», посвященная Леонтьеву.

⁹ Есть несколько свидетельств о кончине и погребении К. Н. Леонтьева. Одно из них принадлежит о. Николаю Толстому, отпевавшему и проводившему тело Леонтьева на кладбище Гефсиманского скита (вскоре после этого перешел в католичество и причащал Вл. Соловьева по униатскому обряду) (МВ. 1916. 12 (25) нояб.; републиковано — Вестник РХД. № 162–163), другое — архиеп. Антонию (Храповицкому) (в сб. «Памяти К. Н. Леонтьева»). Отметим также воспоминания Ф. П. Чуфрина (обращенного атеиста, навещавшего Леонтьева в Оптиной пустыни в июне 1891 г. и присутствовавшего при его кончине) (Гр. 1891. № 392). Пополним эти свидетельства письмом иеромонаха Трифона (Туркестанова) к о. И. Фуделю от 22.11.1891 (РГАЛИ, ф. 290, оп. 1, ед. хр. 109, л. 1–2 об.) (предоставлено для публикации Г. Б. Кремневым).

Иеромонах Трифон (в миру — Борис Туркестанов) — родом из знатной княжеской семьи, в 1887 г. по благословению родителей поступил послушником в Оптину пустынь к старцу Амвросию. Тогда произошло его знакомство с Леонтьевым, о чем свидетельствует подаренный ему экземпляр «Национальной политики...» (см. примеч. 19 к статье Бородаевского). 31 декабря 1889 г. принял иноческий постриг под именем Трифон, а 6 января 1890 г. был рукоположен в иеромонахи. В 1901 г. рукоположен во епископа Дмитровского, с началом первой мировой войны ушел на фронт полковым священником; в 1923 г. возведен патриархом Тихоном в сан архиепископа, произнес слово на его отпевании; в 1931 г. возведен в сан митрополита. См. о нем: *Никитин В.* Памяти митрополита Трифона (Туркестанова) // ЖМП. 1984. № 9. С. 16–22.

22 ноября
Духовная Академия

Всечестнейший и многоуважаемый Собрат,
Отец Иосиф.

Немедленно отвечаю на Ваше письмо, полученное мною вчера вечером.

К. Н. во время своей болезни ничего про Вас не говорил; недели же за три до болезни он признался мне, что считает Вас одним из самых дорогих для себя людей на свете.

Бедный К. Н. не ожидал, кажется, что болезнь его смертельна, хотя, уступая моим просьбам, дважды причастился Св. Тайн, в последний раз за 2 дня до кончины; соборовали мы его с о. Веригиным за час до смерти, когда он уже находился в бессознательном положении, в которое впал за сутки до смерти. Ранее он отказывался совершить над собой это Таинство, боясь, что обрядовая сторона слишком его утомит.

Скончался он в 10 час. утра под чтение отходного канона. В ночь, предшествующую кончине, сильно страдал, бредил, стонал и, вообще, «маялся». Очень редко приходил в себя, на одну минуту, а потом опять забывался. Меня узнал и почему-то даже сказал в полубреду: «Бедный Туркестанов, спасите его!» В 5 час. утра бред прекратился, и он до смерти уже не прерывал молчание, изредка только стоная. Господь помог устроить ему хорошие похороны на счет его друзей, ибо он оставил всего 50 руб. Я его омыл, по чину монашескому, одел параман, подрясник и пояс, в к<ото>рых его и хоронили, ибо он был тайно (в Оптиной) пострижен и наречен Климентом.

Царство ему небесное! Он был истинно добрый человек.

Прося Ваших св. Молить, остаюсь с искренним почтением, недостойный собрат Ваш, многогрешный И. Трифон.

При кончине К. Н. присутствовали: о. Сергей Веригин, г. Чуфрин, г. Александров с женой, воспитанница его Варя и я.

Во время болезни, кроме о. Веригина и меня, никого близких не было».

С. Н. Булгаков

Победитель — Побезденный (Судьба К. Н. Леонтьева)

Впервые: Биржевые ведомости. 1916. 9, 16, 22 дек. Печатается по: *Булгаков С. Н.* Тихие думы. М., 1918. С. 115–135.

Булгаков Сергей Николаевич (1871—1944) — религиозный философ и богослов, последователь Вл. Соловьева, с 1918 г. — священник. Начинал как марксист, затем, пройдя через увлечение Кантом, пережил религиозное обращение. Выслан из России 1 января 1923 г. Был профессором догматики в Сергиевском Богословском институте в Париже (1925—1944 гг.).

Доклад «Победитель — Побезденный» был прочитан 13 ноября 1916 г. в РФО памяти Вл. Соловьева в Москве на заседании, посвященном К. Н. Леонтьеву. На том же заседании были прочитаны речи прот. И. Фуделя «К. Леонтьев и Вл. Соловьев в их взаимных отношениях» и С. Н. Дурьлина «Писатель-послушник».

¹ Страх рождает богов, религию (*лат.*) — в античности эта идея восходит к римскому поэту Титу Лукрецию Кару (ок. 95—55 до н. э.), к его натурфилософской поэме «О природе вещей».

² *Мизоевропеизм* (от греч. μῖσος — ненависть) — ненависть к Европе, европейской цивилизации.

³ *Лоти* Пьер (псевд.; наст. имя — Луи Мари Жюльен Вио; 1850—1923) — французский писатель-романтик, морской офицер; в его творчестве важное место занимает ориенталистская тематика.

⁴ Гоген Поль Эжен Анри (1848—1903) — французский художник, уехавший в 1891 г. на Таити в поисках нового искусства среди первобытных народов Океании, где и провел остаток жизни.

⁵ Калокагатия (греч. *καλοκάγαθία*, от *καλός* — прекрасный и *ἀγαθός* — хороший) — идеал физического и нравственного совершенства у греков, нашедший свое выражение как в идее гармоничного воспитания личности в демократическом полисе, так и в искусстве — в скульптуре, в частности в творчестве Поликлета и Фидия, и в поэзии — у Пиндара и Софокла.

⁶ См. письмо к И. Фуделю от 6–23 июля 1888 г., которое Фудель цитирует в статье «Культурный идеал К. Н. Леонтьева».

⁷ Неточно цитируется первое стихотворение из цикла «Подражания Корану» А. С. Пушкина (1824 г.) [у Пушкина: «Мужайся ж, презирай обман...» (*Пушкин А. С. Сочинения: У 3 т. М., 1978. Т. 1. С. 178*)].

⁸ Неточная цитата из стихотворения Ф. И. Тютчева «Два голоса» (1850). У Тютчева: «Над вами светила молчат в вышине // Под вами могилы — молчат и оне».

Свящ. И. Фудель

К. Леонтьев и Вл. Соловьев их взаимных отношениях

Речь о. И. Фуделя была прочитана 13 ноября 1916 г. на закрытом заседании РФО памяти Вл. С. Соловьева, в доме у М. К. Морозовой, меценатки, собиравшей вокруг себя всю философскую Москву, и была единственным выступлением о. И. Фуделя в этом обществе. Его сын С. И. Фудель вспоминает об этом заседании:

«Заседание было посвящено двадцатипятилетию со дня смерти К. Леонтьева. С ним было много предварительных огорчений, как я понял из разговоров отца. Московский градоначальник публично и открытое празднование юбилея запретил — Леонтьев и в 1916 году казался подозрительным, — в университете тоже ничего не вышло, и вот все ограничилось скромным собранием в соловьевском Обществе.

Первый доклад читал мой отец об отношениях Соловьева с Леонтьевым, а второй читал С. Н. Булгаков, читал так же страстно, как всегда он и мыслил и говорил. Помню, что он искал какого-то “выхода” из совершенно, конечно, чуждого ему Леонтьева, искал в нем какой-то религиозной правды.

Мышление Леонтьева, имея весьма много ценного в своей негативной части, в своей критике современного прогресса, было в своей положительной части какой-то “дорогой в никуда”. Истина его мышления — в констатации конца европейской мещанской демократии и цивилизации, но, оставив эту истину в одиночестве, не найдя от нее путей в историческое будущее человека, он из самой этой истины сделал какой-то тупик и мышления и жизни. И вот Булгаков без гнева, но страстно разламывал воздвигнутый тупик, вырывался на свободу неумирающей мысли и жизни христианства. Умирает европейская цивилизация, но вечно живет спасенный Христом человек, созидавая свою историю — и в катакомбах, и на просторах мира...

Из докладов Дурылина я помню его доклад о Леонтьеве (на том же вечере памяти Леонтьева в 1916 году). Доклад, как это часто бывало у

Сергея Николаевича, был полон сплошного восхищения перед Леонтьевым, причем не только в отношении его исторических прогнозов и социальной зоркости, но и в отношении его явного примитивизма в чисто религиозной области, в отношении его метафизической слепоты...

Заседания московского Общества происходили в доме М. К. Морозовой в Мертвом переулке (теперь улица <Н. А.> Островского). За столом президента обычно сидели: председатель Общества Г. А. Рачинский, С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев, Е. Н. Трубецкой, “православный софианец”, по определению Вл. Лосского, С. Н. Дурылин (секретарь)» (цит. по: *Сергей Фудель. Воспоминания // Новый мир. 1991. № 4. С. 183–185.*)

¹ *Соловьев* Всеволод Сергеевич (1849—1903) — исторический писатель и литературный критик, облакавший в беллетризованную форму страницы «Истории» своего отца С. М. Соловьева. В обозрениях современной литературы в журнале «Русский мир» неоднократно упоминал романы Леонтьева, а в «Ниве» за 14 мая 1879 г. выпустил заметку о нем. Был близок к Ф. М. Достоевскому и о. Иоанну Кронштадтскому. Как и младший брат — философ, интересовался спиритизмом, собирал материалы по теософии и магнетизму, выпустил книжку о Е. Блаватской. Корреспондент Леонтьева, большая часть писем приходится на конец 70-х гг. — время наибольшего сближения с ним. Обширные фрагменты писем, автографы которых хранятся в ЦГИАРФ (ф. 1120, оп. 1, ед. хр. 98), включены Д. Соловьевым в книгу «Константин Леонтьев. Избранные письма. 1854—1891» (СПб., 1993).

² Намерение познакомиться с Вл. Соловьевым возникает у Леонтьева, по крайней мере, на год раньше цитируемого письма. 15 февраля 1877 г. он пишет Вс. С. Соловьеву: «Я все это время раздумывал, не поехать ли мне к Вашему багюшке и брату и представиться им: такой-то! Но все думаю: а если у них вдруг на лицах изобразится вопрос: да кто же это и зачем он нам? Так и не поехал» («Избранные письма», с. 141). Письма к М. В. Леонтьевой (племяннице и другу К. Н.) дошли до нас в рукописной копии, сделанной, вероятно, рукой адресата (РГАЛИ, ф. 290).

³ Значительное число цитат о. И. Фудель берет из письма Леонтьева к нему от 22–31 января 1891 г. из Оптиной пустыни, часть которого была включена им в сборник «К. Леонтьев о Владимире Соловьеве и эстетике жизни» (М., 1912). Мы указываем ссылки по этому изданию. Его перепечатку см. в журнале «Начала» (М., 1992. № 2. С. 41–62). См. часть письма, написанную 24 января, с. 9–10.

⁴ Фрагмент неизданного письма.

⁵ Указ. изд., с. 10–11.

⁶ Указ. изд., с. 5.

⁷ Письмо Н. Н. Страхову от 24 января 1891 г., отправленное о. И. Фуделю, частично опубликовано в «Избранных письмах» (см. с. 527–528), однако по непонятной причине публикатор обрывает его на середине цитаты, приводимой здесь Фуделем. Речь идет о полемике с Н. Н. Страховым, открытой статьей Вл. Соловьева «О грехах и болезнях» (ВЕ. 1889. Янв.) и страховским ответом «Последний ответ г-ну Соловьеву» (РВ. 1889. Февр.), вокруг книги Н. Я. Данилевского «Россия и Европа». Poleмику продолжают статьи Соловьева «Мнимая борьба с Западом», «Счастливые мысли Н. Н. Страхова» и «Немецкий подлинник и русский список», вошедшие во

2-й выпуск сборника «Национальный вопрос в России» (см.: Соловьев В. С. Сочинения: В 2 т. Т. 1: Философская публицистика / Сост. Н. В. Котрелев. М., 1989).

⁸ Никак нельзя согласиться с утверждением автора, что реферат Соловьева «Об упадке средневекового миросозерцания» не находится ни в какой связи с его предшествующими и последующими трудами. Идеи реферата лишь предельно четко формулируют то, что неоднократно высказывалось Соловьевым, по крайней мере с начала 80-х годов, со времени написания его работы «Великий спор и христианская политика» (1883), и связаны с пониманием истории как объективного, закономерного богочеловеческого процесса, имеющего своей целью обожествление человечества и природы в духе Христовом. Публикация реферата в № 56 ВФиП была запрещена, и он вышел нелегальными изданиями (см. об этом примеч. Н. В. Котрелева и Е. Б. Рашковского к указанному двухтомнику Вл. Соловьева, с. 691), напечатан в ВФиП в 1901 г., в номере, посвященном памяти философа. См. также примеч. 5 к ст. Ю. Н. Говорухи-Отрока.

⁹ Письма к А. А. Александрову цитируются по изд.: Александров А. А. I. Памяти К. Н. Леонтьева. II. Письма К. Н. Леонтьева к Анатолию Александрову. Сергиев Посад, 1915.

Юрий Николаевич — Ю. Н. Говоруха-Отрок, выступавший под псевдонимом Ю. Николаев против соловьевского реферата на страницах МВ.

¹⁰ Письмо не напечатано. Леонтьев возвращается в Оптину пустынь из Москвы 17 сентября 1890 г. По-видимому, тогда произошла их последняя личная встреча с Соловьевым. О ней он упоминает и в письме А. Александрову от 20 сентября 1890 г. (см. указ. изд., с. 105).

¹¹ Фрагменты неизданных писем, хранящихся в РГАЛИ (ф. 290, оп. 1, ед. хр. 100).

¹² Цитировано в «К. Леонтьев о Вл. Соловьеве...». С. 15.

¹³ Отец И. Фудель имеет в виду критику соловьевского идеала «свободной теократии» Е. Н. Трубецким в гл. XV 1-го тома «Миросозерцания Вл. С. Соловьева» (М., 1913. С. 531–585). По мнению Е. Трубецкого, «нелепость “вселенской теократии” Соловьева заключается, в особенности, в том, что он верит в теократическое государство как в возможное социальное воплощение Христа, “живое тело Божества”. Это противоречит самому существу и назначению государства: государство предполагает именно такое состояние человечества, когда общественная жизнь еще не стала воплощением Божественного, когда, соответственно с этим, нет еще внутренней победы добра над злом».

¹⁴ См. «К. Леонтьев о Вл. Соловьеве...». С. 27 (29 января 1891 г.).

¹⁵ Близость Соловьева леонтьевской историософии в его предсмертном сочинении «Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории» (1899—1900) с включенной в него «Краткой повестью об Антихристе» отметил В. В. Розанов в своих примечаниях к публикации писем Леонтьева к нему: «Слова: “гоги и магоги”, “finis mundi” и т. д. очень напоминают известное чтение Вл. Соловьева “О конце всемирной истории и Антихристе”. Главное — тоном напоминают, грустью, безнадежностью. Указание на роль китайцев как будущих завоевателей России сливает воззрения Соловьева и Леонтьева до тождества. Близкие друзья, они, конечно, не раз говорили “о будущем” по свойственной русским привычке; о приоритете

мысли, чувства тут не может быть и речи, да он вообще и не интересен, кроме как для библиографов-гробовщиков. Леонтьев на 10 лет раньше сказал ту мысль, которая зашумела из уст Соловьева (опять *fatum*)...» (цит. по: *Корольков А. А. Пророчества Константина Леонтьева... С. 166*). Тема восточного нашествия как исторического возмездия России и Европе за грехи, предваряющего приход Антихриста, звучащая у Соловьева уже в стихотворении «Панмонголизм» (1894), строки которого берутся в качестве эпиграфа к «Краткой повести об Антихристе», неоднократно встречается и в поздних статьях и переписке К. Н. Леонтьева.

¹⁶ Отец И. Фудель цитирует здесь последнюю статью Соловьева «По поводу последних событий», написанную в связи с отправкой германским императором Вильгельмом II войск в Китай для подавления вспыхнувшего там восстания боксеров, угрожавшего безопасности европейцев в Китае. В этих событиях Соловьев увидел предвестие будущих столкновений Европы и Азии. Ссылка дается на 1-е издание Собрания сочинений В. С. Соловьева (в 8 т., под ред. М. С. Соловьева. Т. VIII. М., 1903).

¹⁷ Статья Соловьева «Россия и Европа», посвященная критике книг Н. Я. Данилевского и Н. Н. Страхова, появилась на страницах либерального западного журнала «Вестник Европы» (февр. и апр. 1888) и знаменовала окончательный разрыв Соловьева с изданиями славянофильского направления. Вошла в первый выпуск «Национального вопроса в России» (см.: *Соловьев В. С. Сочинения: В 2 т. Т. 1. М., 1989. С. 333–396*).

¹⁸ Фудель цитирует письмо Леонтьева от 6–23 июля 1888 г. См. также примеч. 4 к статье о И. Фуделя «Культурный идеал К. Н. Леонтьева» в наст. сборнике.

¹⁹ Цитируется письмо к Н. Н. Страхову, отправленное Фуделю, от 24 января 1891 г., та его часть, которая осталась неизвестной публикатору «Избранных писем» Д. В. Соловьеву.

²⁰ Эти слова были сказаны Вл. С. Соловьевым М. А. Новоселову (1864—1938?), церковному писателю и издателю Религиозно-философской Библиотеки. «На мой вопрос: “Что самое важное и нужное для человека?” — он ответил: “Быть *возможно чаще* с Господом”, “если можно, *всегда* быть с Ним”, — прибавил он, помолчав несколько секунд» (*Новоселов М. А. Забытый путь опытного Богопознания. Вышний Волочек, 1902. С. 34*).

²¹ «Прочее время живота нашего в мире и покаянии скончати, у Господа просим» — возглашение из просительной ектении, читаемой дьяконом во время всеобщего бдения и божественной литургии. Ср. также признание Соловьева, сделанное в «Пасхальных письмах» (письмо XV — «Два потока» от 22 мая 1897 г.): «Когда человек, подобно мне, “входит в настоящие лета”, по выражению Островского, то самое элементарное благоразумие требует от него, чтобы он смотрел на свою жизнь уже не как на жизнь, а лишь как на “прочее время живота”. Разница та, что в собственно так называемой жизни, то есть в молодости, высшее напряжение сил произвольно тратится на цели пустые, или фантастические, тогда как в “прочее время живота” человеку, не желающему отказаться от смысла и достоинства своего существования, приходится поневоле малый остаток сил прилагать к одной-единственной, но зато самой огромной и важной цели — обеспечению совершенного бессмертия» (*Соловьев В. С. Собр. соч.: В 9 т. М., 1903. Т. VIII. С. 116*).

В. В. Розанов

О Константине Леонтьеве

Впервые: НВр. 1917. 22 февр. (7 марта). № 14715.

Несмотря на противоречивость оценок (ср., например: *Розанов В. В.* Опавшие листья. Короб первый // Розанов В. В. О себе и жизни своей. М., 1990. С. 314–320; Мимолетное. М., 1994. С. 189–190), Розанов оставил в своих работах, пожалуй, наиболее тонкую психологическую характеристику Леонтьева. Из важных розановских публикаций, не вошедших в наст. издание, см.: Константин Леонтьев и его «попечители» // Новое слово. 1910. № 7. С. 24–26; Неоценимый ум // НВр. 1911. 21 июня. № 12669; К 20-летию кончины К. Н. Леонтьева // НВр. 1911. 12 нояб. № 12813; Литературная новинка // НВр. 1912. 20 февр. № 12910; К изданию полного собрания сочинений К. Н. Леонтьева // НВр. 1912. 16 июня. № 13024; Закржевский о Констан. Леонтьеве // НВр. 1912. 11 авг. № 13020; Приостановка издания «Сочинений К. Леонтьева» // НВр. 1913. 14 янв.; К. Леонтьев об Аполлоне Григорьеве // НВр. 1915. 9 дек.

¹ Речь С. Н. Булгакова «Победитель — Побежденный» цитируется по: Биржевые ведомости. 1916. 9 дек.

² *Жозеф де Местр* (1753—1821) — французский политический деятель, один из идеологов реакции после Французской буржуазной революции 1789—1794 гг. В 1802—1807 гг. — посланник сардинского короля в России, где пытался основать орден иезуитов. В своей политической деятельности он подчинял власть монарха папе как высшему авторитету.

Бональд (Луи Габриэль Амбруаз де Бональд; 1753—1840) — французский публицист и философ; во время революции открыто выступил защитником монархии; при восстановлении Бурбонов был одним из руководителей ультрамонтанской партии.

³ *Лермонтов М. Ю.* Демон // Собр. соч.: В 4 т. М., 1969. Т. 2. С. 433.

⁴ *Тейхмюллер* Густав (1832—1888) (у Розанова искажено: Трейхмюллер) — философ-идеалист, последователь Лейбница, Лотце и Гербарта, христианский персоналист.

⁵ *Кротон* — италийский город, куда удалился древнегреческий философ Пифагор, после того как на Самосе установилась тирания Поликрата. В Кротоне он основал Пифагорейский союз, в который вошло около 300 его учеников и последователей.

⁶ *Закхей* — см. Евангелие от Луки 19 : 2–11; мытарь, который, увидев Иисуса, принес ему покаяние.

⁷ *Симон Киринеянин* — на него был возложен Крест Христов, который он пронес на Голгофу (Мф. 27 : 32; Лк. 23 : 26).

А. П. Козырев